

I. Дискуссия о тоталитаризме

Андреас Умланд

Три разновидности постсоветского фашизма. Концептуальные и контекстуальные проблемы интерпретации современного русского ультранационализма*

Введение

В этой статье коротко описаны и проанализированы некоторые аспекты идеологий трех радикально-националистических организаций Российской Федерации 1990-х годов. Одновременно предпринята попытка классифицировать и терминологически обозначить эти идеологии. Хотя соответствующие организации рассматриваются в специфическом контексте постсоветских условий, для характеристики их идеологий используются, насколько это возможно, понятия и дефиниции, разработанные скорее в нероссийских, то есть в основном в западных, общественных науках. Чтобы избежать таких специфических для России конструкций, как, например, «национал-патриотизм»¹ или «неонационал-большевизм»²,

---

* Автор благодарен Фондам им. Фрица Тиссена, Роберта Боша и Конрада Аденауэра, так же, как и колледжу Св. Антония в Оксфорде за поддержку во время написания этой статьи в 2002–2004 гг. Рашид Капланов, Николай Митрохин, Александр Верховский и Олександр Иванов сделали ряд полезных замечаний. Ранняя немецкая версия этой статьи была частью более подробного доклада «Новые идеологические слияния в современном русском антидемократизме: западные концепции, антизападные политические доктрины и постсоветский партийный спектр» опубликованный в сборнике *Gefährdungen der Freiheit. Extremistische Ideologien im Vergleich* (=Schriften des Hannah-Arendt-Instituts für Totalitarismusforschung. Vol. 29) / Ed. by Uwe Backes, Eckhard Jesse. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. P. 371–406. Перевод печатается с любезного разрешения издательства «Ванденхек унд Рупрехт», г. Геттинген. Часть представленной здесь русской версии опубликована в журнале «Вопросы философии». С некоторыми ошибками печатный вариант текста вышел в сборнике «Русский национализм: идеология и настроения» (под ред. Александра Верховского. М.: Центр «Сова», 2006. С. 223–262).

¹ Parland Thomas. *The Rejection in Russia of Totalitarian Socialism and Liberal Democracy. A Study of the Russian New Right*. Helsinki: Finnish Society of Sciences and Letters, 1993; Slater Wendy. *Imagining Russia. The Ideology of Russia's National Patriotic Opposition*. Unpublished Ph.D. dissertation. University of Cambridge, 1998.

попытаемся дать классификацию этих групп исходя из их сравнительного анализа.

Таким образом, статья продолжает обсуждение основных научных терминов, используемых в компаративистском изучении современного западного и российского антидемократизма, начатое десять лет тому на страницах «Политических исследований»³, продолженное затем в некоторых других русскоязычных журналах⁴ и недавно возобновленное в «Вопросах философии», где подверглось критике словосочетание «консервативная революция»⁵. Целью проекта является рассмотрение постсоветского русского антидемократизма в контексте международных исследований правого экстремизма и приложение к российской политической обстановке созданного в мировых общественных науках понятийного аппарата. При этом, с одной стороны, не должна быть утрачена, несомненно существующая специфика постсоветского антидемократизма, а с другой стороны, не следует излишне расширять общие понятия, изначально созданные для западного контекста.

В статье рассмотрены три организации в следующие временные периоды:

Русское Национальное Единство (далее РНЕ) под руководством Александра Баркашова в период с 1990 по 2000 год;

Либерально-демократическая партия России (далее ЛДПР) под руководством Владимира Жириновского в период с 1990 по 1993 год;

---

² Mathyl Markus. Der “unaufhaltsame Aufstieg” des Aleksandr Dugin. Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Russland // Osteuropa. 2002. Vol. 52. P. 885–900; Gabowitsch Mischa. Der russische «Nationalpatriotismus» der Gegenwart und sein Verhältnis zum Kommunismus // Rechtsextreme Ideologien in Geschichte und Gegenwart (=Schriften des Hannah-Arendt-Instituts für Totalitarismusforschung. Vol. 23) / Ed. by Uwe Backes. Köln: Böhlau, 2003. P. 311–338.

³ Уmland Андреас. Старый вопрос, заданный заново: что такое фашизм? (Теория фашизма Роджера Гриффина) // ПОЛИС / Политические исследования. 1996. № 1. С. 175–176; Он же. Сравнительный анализ новых крайне правых групп на Западе // ПОЛИС / Политические исследования. 2001. № 3. С. 174–179.

⁴ Уmland Андреас. Теоретическая интерпретация фашизма и тоталитаризма в работах В. Виппермана // Социологический журнал. 2000. № 1–2. С. 205–210; Он же. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 71–84; Он же. Был ли «красный холокост»? Критика «Черной книги коммунизма» в Германии // Свободная мысль. 2001. № 11. С. 78–81; Он же. Официальный советский антисемитизм послесталинского периода // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 2. С. 158–168; Он же. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России. Путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989–2001 гг. // Ab Imperio. 2003. № 3. С. 289–304; Он же. Современные понятия фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 5. С. 116–122; Он же. «Негражданское общество» в России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2005. Т. 2. № 2 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/Umland%20richtig.pdf>).

⁵ Уmland Андреас. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 116–126, перепечатано в: Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. Т. 3. № 1 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forumruss.html>). См. также информативное обсуждение некоторых концептуально-компаративистских вопросов в статье: Люкс Леонид. Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные феномены? // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 48–57.

Историко-религиозная ассоциация «Арктогея» и Общероссийское политическое общественное движение «Евразия» под руководством Александра Дугина в период с 1991 по 2001 год.

Все три организации в большей или меньшей степени несут на себе отпечаток личностей своих лидеров, которые одновременно являются или являлись их главными идеологами. Это обуславливает переходы от анализа организации к анализу руководителя, встречающиеся в данной статье.

Использованный понятийный аппарат в значительной степени определен интерпретацией фашизма британского историка политических идей Роджера Д. Гриффина⁶ – как с методологической, так и с прагматической точек зрения. Предложенная Гриффином таксономия различных типов правого экстремизма не только более внятная и менее противоречивая, чем другие подобные понятийные построения. Конструкции и метафоры, разработанные или доработанные им самостоятельно или в сотрудничестве с другими авторами, более точные и пригодные для использования в эмпирическом исследовании, нежели большинство ранних, часто слишком громоздких дефиниций фашизма и правого экстремизма или радикализма⁷. Поэтому интерпретация фашизма Гриффина не зря заслужила похвал⁸.

К тому же термин «фашизм» как общее понятие в России популярен (возможно, даже излишне), и попытка избежать употребления этого понятия не отвечала бы реалиям российского общественного и научного дискурса⁹. Можно добавить,

---

⁶ Griffin Roger. *The Nature of Fascism*. 2nd edn. L.: Routledge, 1993; *Fascism* / Ed. by Roger Griffin. Oxford: Oxford University Press, 1995; Idem. *Interregnum or Endgame? Radical Right Thought in the Post-fascist Era* // *Journal of Political Ideologies*. 2000. Vol. 5. N. 2. P. 163–178; Idem. *Plus ça change! The Fascist Mindset behind the Nouvelle Droite's Struggle for Cultural Renewal* // *The Development of the Radical Right in France 1890-1995* / Ed. by Edward Arnold. L.: Arnold, 2000. P. 237–252; Griffin Roger. *The Palingenetic Political Community. Rethinking the Legitimation of Totalitarian Regimes in Inter-War Europe* // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2000. Vol. 3. N. 3. P. 24–43; Idem. *The Primacy of Culture. The Current Growth (or Manufacture) of Consensus within Fascist Studies* // *Journal of Contemporary History*. 2002. Vol. 37. N. 1. P. 21–43.

⁷ Umland Andreas. *Konzeptionelle Grundfragen vergleichender Rechtsextremismusforschung. Der Beitrag der Faschismustheorie Roger Griffins* // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. P. 355–357; Idem. *Einige Beispiele für die forschungspraktische Relevanz der Griffinschen Taxonomie* // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. P. 418–420.

⁸ См., например, цитаты таких авторитетных исследователей фашизма, как Джордж Мосс, Стэнли Пэйн или Ричард Турло на обложках книг Гриффина «*The Nature of Fascism*» и «*Fascism*». Даже критики гриффиновского понимания фашизма признавали значимость его концепции. См., например: Pearce Robert. *Fascism and Nazism*. L.: Hodder & Stoughton, 1997. P. 127: книга Гриффина «*Сущность фашизма*» – «сложное, но стоящее внимательного чтения исследование»; Blinkhorn Martin. *Fascism and the Right in Europe, 1919–1945*. Harlow: Longman, 2000. P. 102: новый идеальный тип фашизма, представленный Гриффином, «бесспорно, способствовал новому повороту в наших взглядах на фашизм и в его понимании».

⁹ См., например, в хронологическом порядке: Самойлов Эдуард. *Общая теория фашизма*. В 3-х тт. Обнинск: СЭЛС, 1992; Мороз Евгений. *Ведизм и фашизм* // *Барьер*. 1993. № 3. С. 4–8; Лакер Уолтер. *Черная сотня. Происхождение фашизма в России*. М.: Текст, 1994; *Современный фашизм, национализм, ксенофобия, и антисемитизм в печати России*. Информационно-

что гриффиновская интерпретация уже приобрела определенную известность в России¹⁰, и некоторые тексты Гриффина переведены на русский язык¹¹. Весь его

аналитические материалы / Под ред. Фонда «Гражданское общество». М.: Фонд «Гражданское общество», 1995; Зудин Алексей. Фашизм в России: образы и реальности новой опасности // ПОЛИС / Политические исследования. 1995. № 2; О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации. Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995 года. М., 1995; Соловей Валерий. Россия не обречена на фашизм, но уже и не застрахована от него // Независимая газета. 1995. 29 марта; Он же. Реальна ли угроза «русского фашизма» в новой России? // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Материалы международного симпозиума 18–20 апреля 1994 г. Ч. 1 / Под ред. Андрея Здравомыслова. М.: РНИСиНП, 1994; Galkin Alexander et al. Der russische Faschismus im Widerstreit // Utopie kreativ. Diskussion sozialistischer Alternativen. 1995. N. 52. P. 65–72; Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», 23 марта 1995 г. (<http://www.ostfront.ru/Bibliotek/U310.html>); О сущности и признаках фашизма. Записка, подготовленная группой экспертов РАН // Московские новости. 1995. № 39; Угрожает ли России фашизм? Материалы «круглых столов» (1994–1995 гг.) / Под ред. Центра социальных исследований безопасности. М.: ИСПИРАН, 1996; Нужен ли Гитлер России? По материалам Международного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность». Москва, 20–22 января 1995 г. / Под ред. Владимира Илюшенко. М.: ПИК, 1996; Туз Галина. Провинциальный фашизм. М.: ПИК, 1997; Заявление Комиссии по правам человека при Президенте РФ «Об угрозе фашизма и расизма», 7 июля 1998 г. (<http://www.mshngo.ru/docs/hrc-z0707.htm>); Антифашистское движение в регионах России. Проблемы и перспективы. М.: АМД, 1998; Илюшенко Владимир. Русский фашизм и религия // Диа-Логос. 1998–1999. Вып. II. С. 160–172; Schützler Horst. Faschismus – ein Thema in der russischen Historiographie der 90er Jahre? // Rassismus, Faschismus, Antifaschismus. Forschungen und Betrachtungen gewidmet Kurt Pätzold zum 70. Geburtstag / Ed. by Manfred Weißbecker/Reinhardt Kühnl / Erika Schwarz. Köln: PapyRossa, 2000. P. 231–242; Хлюпин Виталий. Русский фашизм как осознанная необходимость // Континент. 2000. № 6 (<http://www.continent.kz/2000/06/22.html>); Веснин В. Угрожает ли России фашизм? // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 5. С. 294–304; Ковалев В. Что же такое «фашизм»? От этимологии – к законодательному определению // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 52–54; Дадиани Лионель. Фашизм в России. Мифы и реалии // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 103–111; Волков В. Фашизм в России. Что завтра? // Права человека в России. 2003. 4 декабря (http://www.hro.org/editions/karta/nr2829/jewich_3.php); Дадиани Лионель. Факты и мысли о русском фашизме. Дискурс // Социальное согласие против правого экстремизма. Выпуск № 3–4 / Под ред. Л.Я. Дадиани и Г.М. Денисовского. М.: Институт социологии РАН, 2005. С. 145–215; Umland Andreas. Concepts of Fascism in Contemporary Russia and the West // Political Studies Review. 2005. Vol. 3. N. 1. P. 34–49; Верлин Евгений. Фашизм в России больше чем фашизм // Независимая газета – Ex libris. 2003. 27 марта. (http://exlibris.ng.ru/koncept/2003-03-27/5_fascism.html); Маслов Олег, Прудник Александр. Заметки по истории становления «русского фашизма» в России // Ежедневное независимое аналитическое обозрение. 2006. 28 апреля, 11 мая (<http://www.polit.nnov.ru/2006/04/28/fascism/>); <http://www.polit.nnov.ru/2006/05/11/fascism/>); Фашизм снова угрожает России. Обращение участников конференции «Фашизм – угроза будущему России» к гражданам России. Москва, 14 мая 2006 г. // Права человека в России. 2006. 15 мая (<http://www.hro.org/actions/nazi/2006/05/15.php>); Трофимов Евгений. Экстремизм и фашизм в России не пройдут // Парламентская газета. 2006. № 87. 5 июня (<http://www.pnp.ru/archive/19370112.html>).

¹⁰ Рахшмир Павел. Фашизм: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10. С. 153–157; Туз Галина. Возражение на иск Ставропольской организации партии РНЕ // Дело № 6 – РНЕ против Г. Туз и «Ставропольской правды» / Под ред. Фонда защиты гласности. М.: Фонд защиты гласности, 2000 (<http://www.gdf.ru/books/books/delo6/020.html>); Ядов Владимир. Заключение политологической экспертизы

понятийный аппарат недавно подробно обсуждался ведущими немецкими и англоязычными специалистами по международному правому экстремизму в 15-м и 16-м томах немецкого журнала «Erwägen Wissen Ethik» (2004. №№ 3 и 4; 2005. № 4). Впоследствии эта дискуссия была перепечатана в виде 500-страничного сборника статей¹². Поэтому далее термины и дефиниции Гриффина будут представлены лишь вкратце.

Основой для статьи послужила уже существующая литература¹³. Автором предпринята попытка пойти дальше предыдущих исследований путем обосно-

---

// Дела № 7, 8, 9 – Русское Национальное Единство против журналистов. Судебные процессы по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. Фонда защиты гласности. М.: Фонд защиты гласности, 2000 (<http://www.gdf.ru/books/books/rne/85.html>); Поляков Л.В., Федотова В.Г. и др. Россия в зеркале политологии. М.: РГГУ, 2000. С. 127 (http://www.i-u.ru/biblio/archive/noname_guzerp/ec100.aspx); Савельев Андрей. Мы мечтаем о том, что они ненавидят (антифашизм как модная болезнь) // Официальный сайт депутата Государственной Думы РФ Андрея Савельева (<http://savelev.ru/article/show/?id=65&t=1>); Тамаш Г.М. О постфашизме // Сравнительное конституционное обозрение. 2000. № 3. (<http://www.ilpp.ru/3709210910>); Умланд Андреас. Концепции и теории фашизма и тоталитаризма // Институты «прямой» и представительной демократии. Генезис политических режимов в XX веке / Под ред. Александра Нестерова. Екатеринбург: УрГУ, 2000. С. 54–60; Совастеев Виталий. Новые тенденции в изучении новейшей истории Японии // Япония сегодня (http://www.japantoday.ru/znaikjap/histori/028_03.shtml); Габович Михаил. Рецензия на книгу Paxton Robert. The Anatomy of Fascism // Неприкосновенный запас. 2004. № 6 (<http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=25011269>).

¹¹ Например: Гриффин Роджер. Революция правых: фашизм / Перевод Константина Метлова (<http://galaxy.fzu.cz/~metlov/griffin.html>); Гриффин Роджер. Палингенетическое политическое сообщество. Переосмысление легитимации тоталитарных режимов в межвоенной Европе / Перевод Антона Шеховцова // Вопросы философии. 2006. № 11.

¹² Fascism Past and Present, West and East. An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right / Ed. by Roger Griffin, Werner Loh, Andreas Umland (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 35). Stuttgart: ibidem-Verlag, 2006. Об этой книге см.: Сурприан Бламирес. Review of “Fascism Past and Present, West and East” // Центр «СОВА». English page. News releases. 2006. 24 July (<http://xeno.sova-center.ru/6BA2468/6BB41EE/7AC86DA?print=on>).

¹³ Некоторые обзорные изложения в хронологическом порядке: Соловей Валерий. Современный русский национализм: идейно-политическая классификация // Общественные науки и современность. 1992. № 2. С. 119–129; Orttung Robert. The Russian Right and the Dilemmas of Party Organisation // Soviet Studies. 1992. Vol. 44. N. 3. P. 445–478; Laqueur Walter. Black Hundred. The Rise of the Extreme Right in Russia. N.Y.: HarperCollins, 1993; Dunlop John. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. 2nd edn. Princeton: Princeton University Press, 1995; Yanov Alexander. Weimar Russia – And What We Can Do About It. N.Y.: Slovo, 1995; Ivanov Leonid. Rußland nach Gorbatschow. Wurzeln – Hintergründe – Trends der sich formierenden Gruppierungen: Perspektiven für die Zukunft. Passau: Wissenschaftsverlag Rothe, 1996; Верховский Александр, Папп Анатолий, Прибыловский Владимир. Политический экстремизм в России. М.: Центр «Панорама», 1996; Tolz Vera. The Radical Right in Post-Communist Russian Politics // The Revival of Right-Wing Extremism in the Nineties / Ed. by Peter H. Merkl, Leon Weinberg. L.: Frank Cass, 1997. P. 177–202; Allensworth Wayne. The Russian Question. Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia. Lanham: Rowman & Littlefield, 1998; Верховский Александр, Прибыловский Владимир, Михайловская Екатерина. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998; Они же. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль церкви. М.: Центр «Панорама», 1999; Devlin Judith. Slavophiles and Commissars. Enemies of Democracy in Modern Russia. Basingstoke: Macmillan, 1999; Williams Christopher,

ванного применения западных общих понятий для концептуализации идеологий вышеупомянутых трех организаций. Таким образом, здесь не будет повторно даваться описание этих формирований; вместо этого будут затронуты некоторые концептуально-терминологические и дискурсно-аналитические проблемы толкования русского ультранационализма.

Похожая, более подробная, попытка классификации русского ультранационализма, предпринятая Стивенем Шенфильдом в 2001 году, представляется очень удачной в части, касающейся эмпирического обоснования сравнительного изучения правого экстремизма в России¹⁴. Однако эта книга, ценна с фактологической точки зрения, вследствие ее отчасти расплывчатого, отчасти противоречивого определения фашизма, в конечном счете оставила открытым вопрос, по каким именно причинам некоторые националистические организации России следует называть «фашистскими», а другие не следует, а также каким образом интерпретировать ряд специфических черт русского интегрального антидемократизма¹⁵.

Приведенная в данной работе классификация ряда современных политических идеологий РФ как «фашистских» не имеет цели заклеймить членов соответствующих организаций. Термин «фашизм» – как общее понятие, а не как имя собственное итальянской идеологии¹⁶ – здесь употребляется как политологическая

Hanson Stephen. National-Socialism, Left Patriotism, or Superimperialism? The Radical Right in Russia // *The Radical Right in Central and Eastern Europe Since 1989. With an afterword by Roger Griffin* / Ed. by Sabrina Ramet. University Park: Pennsylvania State University Press, 1999. P. 257–278; Verkhovsky Alexander. Ultra-Nationalists in Russia at the Onset of Putin's Rule // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. P. 707–726; Vujačić Vojko. Serving Mother Russia. The Communist Left and Nationalist Right in the Struggle for Power, 1991–1998 // *Russia in the New Century. Stability and Disorder?* / Ed. by Victoria E. Bonnell, George W. Breslauer. Boulder: Westview, 2001. P. 290–325; Rossman Vadim. Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era. Lincoln–L.: University of Nebraska Press, 2002; Umland Andreas. Der russische Rechtsextremismus nach den Wahlen 2003–2004. Bestandsaufnahme und Perspektiven // *Russlandanalysen*. 2004. N. 23 (http://www.forschungsstelle.uniremen.de/10_dokument/1001_pdf/pub/russlandanalysen/Russlandanalysen23.pdf); Parland Thomas. The Extreme Nationalist Threat in Russia. The Growing Influence of Western Rightist Ideas (=Contemporary Russia and Eastern Europe Series. Vol. 3). L.–N.Y.: RoutledgeCurzon, 2005; Umland Andreas. Russia // *World Fascism. A Historical Encyclopedia* / Ed. by Cyprian Blamires. Santa Barbara: ABC Clio, 2006. В печати. Обзор книг, вышедших до 1996 г., см. в моей рецензии: Umland Andreas. The Post-Soviet Russian Extreme Right // *Problems of Post-Communism*. 1997. Vol. 44. N. 4. P. 53–61.

¹⁴ Shenfield Stephen. *Russian Fascism. Traditions, Tendencies, Movements*. Armonk: M.E. Sharpe, 2001.

¹⁵ См. мою рецензию на эту книгу в журнале «Europe-Asia Studies» (2002. Vol. 54. N. 3. P. 488–490) и на сайте e-Extreme. Electronic Newsletter of the ECPR-SG on Extremism & Democracy. 2002. Vol. 3, N. 1. Spring (http://www.bath.ac.uk/esml/ecpr/newsletter/News3_1.htm).

¹⁶ Эта специфическая методологическая проблема привела к следующему правилу в использовании слова «фашизм» в англоязычных компаративистских исследованиях: когда «F» заглавная, «Fascism» означает имя собственное и относится к итальянскому прототипу; в тех же случаях, когда «fascism» пишется с малой буквы «f», имеется в виду абстрактная концепция идеального типа родового фашизма. Подобное различие нельзя передать на немецком языке, где все существительные начинаются с большой буквой. Те немецкие ученые, которые вообще признают фашизм как общее понятие, поэтому делают иногда различие между «Faschismus» и

категория для адекватной научной категоризации идей лидеров данных организаций с компаративистской точки зрения. Ненаучные коннотации этого слова («зло», «бесчеловечность» и т.д.) не играют роли.

Гриффиновская дефиниция фашизма

Употребляемое в этой статье понятие фашизма Роджера Гриффина – известная формула «палингенетический (то есть стремящийся скорее к *новорождению*, чем к *возрождению*)¹⁷ ультра национализм» – во многих отношениях отличается от марксистской попытки определения фашизма¹⁸ и схоже с трактовкой фашизма у таких англосаксонских компаративистов, как Джордж Мосс, Стенли Пейн и Роджер Итвелл¹⁹. В Германии гриффиновская теория фашизма наиболее близка к из-

---

«Italo-faschismus». К тому же стоит отметить, что сами немецкие нацисты не признавали определение «фашизм» как подходящее для нацистской идеологии. Об отношении раннего Третьего Рейха к режиму Муссолини см.: Сиянова С.В. Образ фашистской Италии в национал-социалистической пропаганде, 1933 год // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2005. № 2. С. 28–49.

¹⁷ Палингенезис, палингенез *м.* (от греч. *pálin* – снова, обратно и *génesis* – происхождение, рождение): преобразование или новое рождение. В *геологии*: преобразование, возрождение изверженных горных пород путем переплавления гранитов, гнейсов и сланцев в глубоких зонах земной коры. В *биологии*: появление у зародыша признаков, свойственных взрослым формам отдаленных предков. (<http://www.rubricon.com/partner.asp?aid={529C90E9-8B97-44F1-B24D-204DCBC6EF07}&ext=6>, <http://p.uoportal.ru/show/66309/>). В *истории идей*: воз-/новорождение, воскрешение, революция. Kleines Fremdwörterbuch. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974. P. 263. В этом контексте «палингенезис» подразумевает рождение нации (или же более широкого сообщества с определенной культурой, специфическими традициями и т.д.) заново, а не возрождение в смысле полного возврата к какому-то старому или древнему состоянию, которое, тем не менее, может играть роль «золотого века» в историческом воображении фашистов.

¹⁸ Недавнюю критику марксистского понимания фашизма можно найти в следующей работе: Pfeiler Wolfgang. Der Begriff Faschismus als politisches Instrument und als wissenschaftliche Kategorie // Demokratie und Diktatur in Europa. Geschichte und Wechsel der politischen Systeme des 20. Jahrhunderts / Ed. by Heiner Timmermann, Wolf D. Gruner. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. P. 97–106.

¹⁹ International Fascism. New Thoughts and Approaches / Ed. by George L. Mosse. N.Y.: Sage, 2000; Idem. The Fascist Revolution. Toward a General Theory of Fascism. N.Y.: Howard Fertig, 2000; Payne Stanley. Fascism. Comparison and Definition. Madison: University of Wisconsin Press, 1980; Idem. A History of Fascism, 1914–1945. Madison: University of Wisconsin Press, 1996. Недавно эта важная монография вышла на немецком языке: Idem. Geschichte des Faschismus. Aufstieg und Fall einer europäischen Bewegung. München: Propyläen, 2001 (см. рецензию Армина Нольцена в интернет-журнале «H-Soz-u-Kult» 4 февраля 2002 года – <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/NG-2002-009>); Eatwell Roger. Towards a New Model of Generic Fascism // Journal of Theoretical Politics. 1992. Vol. 4. N. 2. P. 161–194; Idem. Fascism. A History. L.: Viking, 1995; Idem. On Defining the “Fascist Minimum”. The Centrality of Ideology // Journal of Political

вестной в России интерпретации фашизма Вольфганга Випперманна²⁰, которая также основана на сравнительном подходе и рассматривает идеологию как решающий фактор²¹. Тем не менее, гриффиновская теория до недавнего времени была сравнительно мало известна в Германии и использовалась лишь немногими исследователями, в том числе Михаэлем Минкенбергом и Свенем Рейхардтом²². В российском контексте гриффиновский подход пожалуй наиболее близок к теории фашизма ведущего специалиста по теме Александра Галкина²³.

Гриффин определяет фашизм как разновидность крайнего национализма и, таким образом, как форму правого экстремизма. При этом у Гриффина под «ультранационализмом» подразумевается широкий спектр этноцентристских, расистских, культуралистических и даже *супранационалистических* идеологий – но при этом исключается религиозный фундаментализм²⁴. Фашизм как общее понятие, согласно Гриффину, отличается от других ультранационализмов своим не только социальным и политическим, но и культурным и антропологическим революционизмом. Ядром фашизма является миф о всестороннем новом рождении (омоложении, очищении, воскрешении и т.д.) нации, как бы она ни определялась, или супранациональной общности, как бы она ни ограничивалась.

Ideologies. 1996. Vol. 1. N. 3. P. 303–319; Idem. Zur Natur des “generischen Faschismus” – Das “faschistische Minimum” und die “faschistische Matrix” // Rechtsextreme Ideologien. P. 93–122.

²⁰ Wippermann Wolfgang. Faschismustheorien. Zum Stand der gegenwärtigen Diskussion. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1972; Idem, Thamer Hans-Ulrich. Faschistische und neofaschistische Bewegungen. Probleme empirischer Faschismusforschung. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1977; Wippermann Wolfgang. Europäischer Faschismus im Vergleich 1922–1982. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1983; Idem. Faschismustheorien. Die Entwicklung der Diskussion von den Anfängen bis heute. 7. Aufl. Darmstadt: Primus, 1997; “Faschismus” – kontrovers (=Erwägungskultur in Forschung, Lehre und Praxis. Vol. 3) / Ed. by Werner Loh, Wolfgang Wippermann. Stuttgart: Lucius & Lucius, 2002.

²¹ Випперман Вольфганг. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982 / Перевод А. Федорова. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2000 (<http://lib.ru/POLITOLOG/fascio.txt>; <http://www.new-russia.org/library/history/wipperman.htm>); Умланд. Теоретическая интерпретация фашизма и тоталитаризма в работах В. Виппермана.

²² Minkenberг Michael. Die neue radikale Rechte im Vergleich. USA, Frankreich, Deutschland. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1998; Reichardt Sven. Faschistische Kampfbünde. Gewalt und Gemeinschaft im italienischen Squadristum und in der deutschen SA. Köln: Böhlau, 2002.

²³ Галкин Александр. О фашизме – всерьез // Свободная мысль. 1992. № 5. С. 13–23; Он же. Российский фашизм? // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 17–27 (<http://knowledge.isras.ru/sj/sj/94-2-2.html>); Он же. Фашизм: корни, признаки, формы проявления // ПОЛИС / Политические исследования. 1995. № 2. С. 6–15; Галкин Александр, Красин Юрий. О правом радикализме в советском обществе // Обозреватель. 1995. № 12. С. 52–58; Галкин Александр. Западня. Рассказ о том, что принес рабочим национал-социализм. М.: Горбачев-Фонд, 1995; Он же. Размышления о фашизме // Нужен ли Гитлер России? С. 88–105; Он же. Фашизм как болезнь общества // Polit.ru. 2006. 8 мая (<http://www.polit.ru/lectures/2006/05/08/galkin.html>).

²⁴ Griffin. The Primacy of Culture. См. для сравнения трактовку религиозного фундаментализма как разновидность фашизма у Уолтера Лакера: Laqueur Walter. Faschismus. Gestern, Heute, Morgen. München: Propyläen, 1997.

Миметический фашизм: Баркашовский неонацизм

РНЕ в российском и западном видении постсоветской России

РНЕ является той несомненно фашистской российской организацией, которая в 90-х годах привлекала наибольшее внимание российских и западных исследователей, интересующихся русским правым экстремизмом. Поэтому здесь нет смысла его детально описывать еще раз²⁵. Более того, РНЕ служило для разных комментаторов общеполитических тенденций в России самым ярким примером русского фашизма. В некоторых комментариях русский фашизм отождествляется с РНЕ и ему подобными группировками. Кроме того, некоторые российские патриотически настроенные обозреватели (не симпатизирующие РНЕ) указывали на баркашовскую организацию как на феномен, не только воплощающий русский фашизм вообще, но и символизирующий его общественную маргинальность. Иногда упоминания об изолированности и сомнительном характере РНЕ использовались российскими публицистами для того, чтобы проиллюстрировать некий иммунитет большинства этнических русских к фашизму. Поскольку в последние годы РНЕ разделилось на шесть мелких группировок (а другие похожие «партии» никогда не вышли за рамки политической несостоятельности), то в свете указанных интерпретаций создается впечатление, что теперь фашизм потерял всякую значимость как общероссийский политический фактор. Как будет показано, такая оценка сегодняшнего политического потенциала революционно-ультранационалистических тенденций в РФ со ссылкой лишь на РНЕ и ему подобные группы преждевременна.

---

²⁵ Некоторые важные работы в хронологическом порядке: Richter Elisabeth. *Faschistische Parteien und Bewegungen in der Russischen Föderation am Beispiel der RNE (Russische Nationale Einheit)*. Unpublished M.A. thesis. Universität zu Köln, 1996; Dunlop John. *Alexander Barkashov and the Rise of National Socialism in Russia* // *Demokratizatsiya*. 1996. Vol. 4. P. 519–530; Simonsen Sven. *Aleksandr Barkashov and Russian National Unity. Blackshirt Friends of the Nation* // *Nationalities Papers*. 1996. Vol. 24. P. 625–639; Jackson William. *Fascism, Vigilantism, and the State. The Russian National Unity Movement* // *Problems of Post-Communism*. 1999. Vol. 46. N. 1. P. 34–42; *Нацистские игры*. М.: ПИК, 2000; Dunlop John. *Barkashov and the Russian Power Ministries, 1994-2000* // *Demokratizatsiya*. 2001. Vol. 9. N. 1. P. 60–74; Shenfield. *Russian Fascism*. P. 113–189, 264–266; Лихачев Вячеслав. *Нацизм в России*. М., 2002; *Русское Национальное Единство*. В 2-х тт. / Под ред. Вячеслава Лихачева и Владимира Прибыловского (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 10). Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005.

РНЕ как подражание иностранным фашизмам

РНЕ, с его слегка модифицированной свастикой, римским салютом, черной формой, военизированной организационной структурой, расистской идеологией и евгеническими планами можно легко идентифицировать как одну из многих международных разновидностей неонацизма. С первого взгляда РНЕ, демонстративно копирующее нацизм и, в меньшей степени, движение Муссолини или румынскую «Железную гвардию», может послужить основанием для того, чтобы отказаться от всякого сравнения постсоветской России с Веймарской республикой уже ввиду очевидно неравного веса НСДАП и РНЕ в соответствующих обществах.

На самом же деле РНЕ является, как будет показано, социальным феноменом, который все еще ждет адекватной интерпретации. Внешний вид и заметное присутствие РНЕ в ряде российских областных центров (например, в Воронеже, Краснодаре, Орле, Владивостоке) в 90-х способствовало тому, чтобы запутать и российское, и западное обсуждение политического потенциала русского фашизма. Эта путаница связана с тем, что РНЕ, несмотря на внешнее сходство, не является историческим феноменом, аналогичным НСДАП. Более того, РНЕ не представляет собой *политически* полноценную разновидность неонацизма.

Во-первых, РНЕ можно сравнить с НСДАП только условно, так как оно принадлежит к другому подвиду фашизма как общей категории. В то время как идеология и символика НСДАП позволяет вести речь о специфически немецком виде фашизма и тем самым – о разновидности *автохтонного* палингенетического ультранационализма, РНЕ следует причислять к классу *миметических* фашизмов. Мировоззрение, программа и внешний вид РНЕ находятся в значительной мере за пределами националистических традиций России и представляют собой очевидное имитирование иностранных фашизмов – прежде всего немецкого нацизма – не являясь подлинно русским выражением палингенетического ультранационализма (что, конечно, РНЕ отрицало). С этой точки зрения, РНЕ можно в чем-то сравнить с британским Союзом фашистов и национал-социалистов сэра Освальда Мосли. Именно потому, что оно настолько явно повторяет идеи и стилистику НСДАП и, в меньшей мере, ПНФ и «Железной гвардии», РНЕ не может быть включено в их категорию идейно и исторически подлинных ультранационализмов. Конечно, «прототипы» РНЕ тоже делали определенные «заимствования» за границей. Эти заимствования, однако, касались скорее политической риторики, стратегии, тактики или политического стиля, чем основных черт мировоззрения, программ или символики.

Таким образом, при сравнении постсоветской России с Веймарской республикой РНЕ оказывается «ложным другом» компаративиста²⁶. РНЕ только *кажется* очевидным соединительным звеном между межвоенной Германией и сегодняшней Россией²⁷. В случае РНЕ речь идет о политическом парадоксе, общественная роль которого подобна некоторым неудачным и поэтому не получившим широкой известности попыткам скопировать движение Муссолини в межвоенной Германии. В лучшем случае можно говорить о некоем сходстве между РНЕ и межвоенными фашистскими группировками русской эмиграции в Маньчжурии, США и Западной Европе²⁸. Эти эфемерные партии также были результатом далеко зашедшей имитации итальянской, германской и других нерусских моделей, они не сыграли какой-то значимой роли и только недавно стали относительно известны в самой России²⁹.

---

²⁶ Shenfield Stephen. The Weimar/Russia Comparison. Reflections on Hanson and Kopstein // Post-Soviet Affairs. 1998. Vol. 14. N. 4. P. 355–368; Idem. Russian Fascism. P. 113–189, 264–266.

²⁷ Rohrmoser Günter. Menetekel Weimar über Jelzin? Das russische Volk kämpft geistig um das eigene Überleben // Die Welt. 1993. 30 Oktober; Jawlinskij Grigorij. Gedemütigt, wie Deutschland nach dem Versailler Frieden // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1994. 9 Dezember; Breslauer George, Feldman Gerald, James Harold, Melville Andrei. Weimar and Russia. Is There an Analogy? // Institute of International Studies. UC Berkeley (<http://globetrotter.berkeley.edu/pubs/breslauer.html>, <http://globetrotter.berkeley.edu/pubs/feldman.html>, <http://globetrotter.berkeley.edu/pubs/james.html>, <http://globetrotter.berkeley.edu/pubs/melville.html>); Starovoitova Galina. Modern Russia and the Ghost of Weimar Germany // Remaking Russia / Ed. by Heyward Isham. Armonk: M.E. Sharpe, 1995. P. 129–145; Yanov Alexander. Weimar Russia; Brubaker Rogers. Nationalism Reframed. Nationhood and National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 107–147; Beichelt Tim. Konsolidierungschancen des russischen Regierungssystems // Osteuropa. 1996. Vol. 46. N. 6. P. 597–609; Hanson Stephen, Kopstein Jeffrey. The Weimar/Russia Comparison // Post-Soviet Affairs. 1997. Vol. 13. N. 3. P. 252–283; Мисухин Глеб. Россия в веймарском зеркале, или Соблазн легкого узнавания // Pro et Contra. 1998. Т. 3. N. 3. С. 111–123; Caryl Christian. Is this Weimar Russia? Eerie Parallels to Germany during Hitler's Rise to Power // US News and World Report. 1998. 16 November; Ferguson Niall. Look back at Weimar and start to worry about Russia // The Daily Telegraph. 2004. 1 January.

²⁸ Oberländer Erwin. The All-Russian Fascist Party // Journal of Contemporary History. 1966. Vol. 1. N. 1. P. 158–173; Stephan John. The Russian Fascists. Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945. N.Y.: Harper & Row, 1978.

²⁹ В хронологическом порядке: Мельников Юрий. Русские фашисты в Маньчжурии (К.В. Родзаевский: трагедия личности) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 109–121; № 3. С. 156–164; Левинская Ирина. Русские фашисты на Дальнем Востоке и в США // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Часть 1: Россия и русское зарубежье / Под ред. Р. Ганелина и др. СПб.: Институт социологии РАН, 1992. С. 151–171; Стефан Джон. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции, 1925–1945. М.: Слово, 1992; Онегина Светлана. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // Отечественная история. 1992. № 3. С. 92–100; Максимова Татьяна. Русские фашисты. Беседа с историком С.В. Онегиной // Родина. 1992. № 11–12. С. 10–13; Онегина Светлана. Русский фашизм в 30-е годы // Кентавр. 1993. № 5. С. 105–121; Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. М.: ТЕРРА, 1994; Лазарева С.И. «Союз русских женщин» со свастикой // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 3. С. 151–154; Онегина С. Крах расчетов и иллюзий («Внутрисоюзная» работа Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии) // Кентавр. 1995. № 5. С. 48–59; Она же. Российский фашистский союз в Маньчжурии и его зарубежные связи // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 150–160; Жданов Д. Русские национал-социалисты в Германии (1933–1939 гг.) // Россия и современный мир. 1998. № 3. (<http://www.inion.ru/product/russia/zdanov.htm>); Аблова Надежда.

РНЕ как карикатура фашизма

РНЕ невозможно сравнивать с политической ролью НСДАП в межвоенной Германии. Но и с упомянутым Британским Союзом фашистов и национал-социалистов, предвоенными имитационными партиями русской эмиграции, неонацизмом в послевоенной Германии, с другими миметическими фашизмами его можно сравнить лишь условно. Этот вывод легко сделать на основании разного исторического контекста: Британский Союз фашистов и национал-социалистов и предвоенные русские подражатели Муссолини и Гитлера могли (а сегодняшние немецкие неонацисты могут) с определенной долей легитимности указывать в своих высказываниях на некие «позитивные» аспекты *Regime Fascista* и *Drittes Reich*. Такого рода упоминания о якобы не только немецкой ориентированности и вневременной позитивной роли нацистских идей представляются в послевоенном российском контексте, мягко говоря, проблематичными. Роль или наследие Третьего Рейха для сегодняшней России очевидно отличаются от значения, которое межвоенный нацизм мог иметь для английских националистов-революционеров и русских эмигрантов того времени или которое можно ему приписать в сегодняшней ФРГ (конечно, тоже не без определенных затруднений)³⁰.

По этим причинам адекватная интерпретация относительно высокого организационного потенциала РНЕ в 90-е годы сложнее, чем существующие во многих исследованиях русского правого экстремизма изложения. Здесь я не могу предложить окончательное решение этой проблемы, но лишь упомяну несколько возможных направлений будущих исследований русского неонацизма.

Российская фашистская партия в Маньчжурии // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2. (<http://beljournal.by.ru/1999/2/9.shtml>, <http://www.nationalism.org/rodina/history/rusfas.htm>, <http://newrussia.by.ru/materials/fascism/russian-fascists.htm>); Недбаевский В. Духовные и организационные проявления фашизма в среде российской эмиграции в Германии // Новый исторический вестник. 2000. № 2. (http://www.nivestnik.ru/2000_2/2.shtml); Родзаевский Константин. Завещание русского фашиста. М., 2001; Окороков А. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945). М.: ФЭРИ-В, 2002; Косик В.И. «Молодая Россия» (К вопросу о русском фашизме) // Славяноведение. 2002. № 4. С. 21–31; Аблова Н. Российская фашистская партия в Маньчжурии (1920–1940 гг.) // Россия XXI. 2004. № 2. С. 126–145.

³⁰ Umland Andreas. The Pseudo-Threat of Russian Neo-Nazism. Symbolic and Ideological Handicaps of the RNE. Доклад представлен на 33-м ежегодном заседании American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15–18 November 2001.

Контркультура, мужской клуб, работодатель, группускул...?

Продуктивный подход к постсоветскому русскому правому экстремизму, хотя и относящийся в первую очередь не к РНЕ, был предложен Маркусом Матyleм в 2000 году³¹. В своей статье в берлинском «Ежегоднике по изучению антисемитизма» Матyleм описывает возникновение специфически постсоветского контркультурного движения, которое:

радикально отрицает и советскую, и западную модели;
носит выражено антисистемный и частично антиполитический характер;
связывает между собой отчужденные от общества элементы молодежной, музыкальной, литературной, художественной и интеллектуальной сцены.

Включение РНЕ в контекст российской постсоветской контркультуры представляется оправданным, поскольку баркашовское употребление символов Третьего Рейха являлось особенно наглым вызовом российской политической корректности. С этой точки зрения РНЕ можно рассматривать скорее в ряду неконформистских движений и течений в молодежной культуре, нежели как полноценную часть идеологического и партийного ландшафта РФ.

Таким образом, устанавливается и связь с другими понятиями, относящимися к правому экстремизму, такими как «негражданское общество» и «группускул». Хотя РНЕ несколько раз пыталось участвовать как в федеральных и региональных выборах, так и в коалициях и избирательных блоках русских правых экстремистов, все эти попытки интеграции в националистический спектр ограничились отдельными случаями, вроде участия РНЕ в вооруженном конфликте октября 1993 года на стороне ультранационалистических противников Ельцина (Владислав Ачалов, Альберт Макашов и т.д.). В целом же РНЕ осталось относительно изолировано и исключено из значимых политических процессов, таких как выборы на федеральном уровне или большие съезды националистов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что РНЕ представляет собой феномен в большей степени гражданского или, точнее, «негражданского» об-

---

³¹ Mathyl Markus. Das Entstehen einer nationalistischen Gegenkultur im Nachperestroika-Rußland // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. Vol. 9 / Ed. by Wolfgang Benz. Frankfurt am Main: Campus, 2000. P. 68–107. См. также: Тарасов Александр. Порождение реформ – бритоголовые, они же скинхеды // Свободная мысль. 2000. № 5. С. 39–56; Mathyl Markus. Die größte weiße Nation Europas – Geburt des Nationalismus aus dem Geist der Pop-Kultur. Wie der russische Schriftsteller und Politiker Eduard Limonow die Herzen der Jugendlichen erobert // Süddeutsche Zeitung, 2002. 30 September; Idem. Helden-Krieger. Wie Alina Wituchnowskaja die deutschen Medien blendet // Süddeutsche Zeitung, 2002 26 November; Tarasov Alexander. Offspring of Reforms – Shaven Heads Are Skinheads. The New Fascist Youth Subculture in Russia // Russian Politics and Law. 2001. Vol. 39. N. 1. P. 43–89; Heilwagen Otto. Böse Onkel Wanjas. Rußlands faschistische Punks // Welt am Sonntag. 2002. 31 Juli (<http://www.welt.de/daten/2002/07/31/0731kmu347665.htm>); Tarasov Aleksandr. Die Skinhead-Bewegung in Rußland. Hintergründe ihres Aufschwungs // Berliner Debatte Initial. 2003. Vol. 14. N. 3. P. 93–100.

щества, нежели *политического* общества РФ, в узком смысле³². Временно высокая привлекательность РНЕ, особенно для мужской половины русской молодежи с низким уровнем образования, по-видимому, только частично основывалась на политических планах РНЕ на время после его прихода к власти. Сила притягательности РНЕ в большей мере, чем в случае автохтонных форм русского национализма, определялась неполитическими аспектами, такими как предоставление:

- среды для общения с ровесниками;
- тренировочных курсов (рукопашный бой, стрельба);
- различных возможностей заработка (охрана, инкассирование, рэкет, разбой и т.д.);
- возможности социального роста внутри организации.

Поскольку в вышеупомянутых источниках эти аспекты деятельности РНЕ подробно описаны (хотя еще недостаточно интерпретированы), мы не будем здесь на них останавливаться.

Можно ли, тем не менее, понимать РНЕ как хотя бы частично *политический* феномен в широком смысле, то есть, например, как компонент не партийных, а в гриффиновском понимании – группускулярных правых³³? Окончательный ответ на это дать невозможно. РНЕ присущи несколько характерных черт группускула: интровертность, общественная отчужденность и крайняя идеологизация. Однако в 90-е годы РНЕ, с одной стороны, было слишком большим, чтобы его можно

---

³² К понятию «негражданское общество» см.: Pedahzur Ami, Weinberg Leonard. Modern European Democracies and Its Enemies. The Threat of the Extreme Right // Totalitarian Movements and Political Religions. 2001. Vol. 2. N. 1. P. 52–72; Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe / Ed. by Cas Mudde, Petr Kopecky (=Studies in Extremism and Democracy. Vol. 1). L.: Routledge, 2002; Umland Andreas. Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Recent Decline of Extremely Right-Wing Parties in Russia // Weatherhead Center for International Affairs Working Paper Series. 2002. N. 3 (http://www.wcfia.harvard.edu/papers/555_Toward_An_Uncivil_Society.pdf); Idem. Die rechtsextremistische APO im heutigen Russland. Ultranationalistische Denkfabriken als Bestandteil der postsowjetischen “unzivilen Gesellschaft” // Rußland. Ein starker Staat? (=Europäisches Denken. Vol. 3) / Ed. by Vera Haney, Michael Wegner, Andrea Jahn. Jena: Thüringer Forum für Bildung und Wissenschaft, 2003. P. 123–143; Умланд Андреас. «Негражданское общество» в России // Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям / Под ред. Александра Верховского. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 142–165.

³³ Griffin Roger. From Slime Mould to Rhizome. An Introduction to the Groupuscular Right // Patterns of Prejudice. 2002. Vol. 36. N. 3. P. 27–50. Там Гриффин объясняет: «Термин «группускул» употребляется для обозначения такой политической организации, которая по стандартам общенациональной партийной политики имеет крошечное активное членство и, возможно, предельно низкое или несуществующее общественное признание, но является полностью созревшим фруктом в собственном идеологическом саду. ... Его маленький размер, маргинальность и относительная незначительность придают ему качества, которые соответствуют интересам его организаторов». См. также первую фактологически богатую, но концептуально не совсем удачную попытку использовать понятие «группускулярной правый» в отношении российского контекста у Маркуса Матыля: Mathyl Markus. The National-Bolshevik Party and Arctogaia. Two Neo-Fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space // Fascism. Vol. V: Post-war Fascisms (=Critical Concepts in Political Science) / Ed. by Roger Griffin, Matthew Feldman. L.–N.Y.: Routledge, 2004. P. 185–200.

было назвать «группкой», а с другой стороны, слишком оторванным (за редкими исключениями), как от российской, так и от международной правозэкстремистской сцены, чтобы можно было считать его составной частью российской или европейской группускулярной сети.

Вывод: РНЕ как парapolитический феномен

В противоположность приведенным выше единодушным оценкам РНЕ мы приходим к выводу, что однозначная классификация РНЕ как полноценной русской фашистской партии проблематична. Данная организация в 90-е не отвечала критериям, по которым ее можно было бы убедительно классифицировать как значительный партийно-политический феномен. Идеология РНЕ не отвечает необходимым условиям для категоризации ее как исторически обоснованной русской разновидности палингенетического ультра национализма. Таким образом, многократно повторяемое утверждение лидера РНЕ Баркашова, что его организация не воплощает собой русский фашизм, представляется частично верным: программа и символика РНЕ действительно не являются выражениями радикализированной *русской* идеологии. Тем не менее, не только антрополога, культуролога или социолога, но и политолога заставляет обращать внимание на РНЕ неожиданно высокая привлекательность движения для юношей 90-х годов и периодические проникновения отдельных бывших баркашовцев в уважаемые политические партии (например, временное вхождение бывшего ведущего РНЕшника Юрия Васина в партию «Народная воля» нынешнего заместителя председателя Государственной Думы Сергея Бабурина).

Биологизаторские расистские и антисемитские идеи немецких нацистов можно трактовать как патологии донацистской германской политической культуры, доведенные до крайности. Идеология НСДАП была крайне извращенным, но одновременно и последовательным продолжением определенных, специфически немецких историко-политических и духовных традиций³⁴. Напротив, явно идео-

---

³⁴ Наиболее однозначные тезисы в этом отношении у Goldhagen Daniel. *Hitler's Willing Executioners. Ordinary Germans and the Holocaust*. Boston: Knopf, 1996. О дискуссии об этой нашумевшей книге, важной для понимания немецкого нацизма, см.: Ein Volk von Mördern? Die Dokumentation zur Goldhagen-Kontroverse um die Rolle der Deutschen im Holocaust / Ed. by Julius Schoeps. Hamburg: Hoffmann & Campe, 1996; North David. *Anti-Semitism, Fascism and the Holocaust. A Critical Review of Daniel Goldhagen's Hitler's Willing Executioners*. Oak Park: Labor Publications, 1997; Hying the Holocaust. *Scholars Answer Goldhagen* / Ed. by Franklin Hamlin Littell. East Rockaway: Cummings & Hathaway, 1997; Wippermann W. *Wessen Schuld? Vom Historikerstreit zur Goldhagen-Kontroverse*. Berlin: Elefant Press, 1998; Kautz Fred. *Gold-Hagen und die "Hürnen Sewfriedte"*. Die Holocaust-Forschung im Sperrfeuer der Flakhelfer. Hamburg: Argument-Verlag, 1998; *Unwilling Germans? The Goldhagen Debate* / Ed. by Robert R. Shandley. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998; Birn Ruth, Finkelstein Norman. *A Nation on Trial. The Goldhagen*

логия РНЕ, копирующая нацизм, так же как и расистские фантазии других русских ультранационалистов, кажутся странными, поскольку их приложение к русской истории приводит к курьезам. Например, царская семья и аристократия на протяжении столетий включали в себя многих представителей татарского, балтийского и западноевропейского происхождения. Обожествляемый русскими националистами великий русский поэт и творец современного русского литературного языка Александр Пушкин³⁵ был, как известно, частично африканского происхождения – факт, который вполне заметно сказывался на его фенотипе, столь важном для расистов³⁶.

РНЕ представляет интерес с точки зрения политической психологии в связи со своей значительной притягательной силой для русской молодежи. В 90-е годы тысячи юношей и взрослых мужчин прошли через ряды РНЕ. Недавно начатое Михаилом Соколовым систематическое изучение этой организации³⁷, лишь на первый взгляд казавшейся всего лишь примитивной бандой, которая не требует внимания серьезного обществоведа, призвано заполнить эту лауну в исследовании общественной жизни постсоветской России.

Революционный империализм: «Последний бросок на юг» Жириновского

В предыдущей главе была предпринята попытка оспорить преобладающую сегодня трактовку РНЕ как важнейшей фашистской партии постсоветской России. Далее ставится под вопрос другое общее место в исследованиях русского право-

---

Thesis and Historical Truth. N.Y.: Owl Books, 1998; The “Goldhagen Effect”. History, Memory, Nazism-Facing the German Past (=Social History, Popular Culture, and Politics in Germany) / Ed. by Geoff Ely. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000.

³⁵ Brooks Jeffrey. Russian Nationalism and Russian Literature. The Canonization of the Classics // Nation and Ideology. Essays in Honor of Wayne S. Vucinich / Ed. by Ivo Banac, John Ackermann, Roman Szporluk. Boulder: East European Monographs, 1981. P. 315–334; Slater Wendy. The Patriots’ Pushkin // Slavic Review. 1999. Vol. 58. P. 407–427.

³⁶ Эта «проблема» русских неонацистов затрагивается в журналистском исследовании: Zarakovich Yuri. From Russia with Hate // Time Europe. 2004. Vol. 164. N. 5. P. 2 (<http://www.time.com/time/europe/magazine/article/0,13005,901040809-674718-2,00.html>).

³⁷ Соколов Михаил. Театр превращений. Анализ трансформации русского радикально националистического движения // Актуальные проблемы трансформации социального пространства / Под ред. С. Васильева. СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. С. 295–322; Он же. Классовое как этническое. Риторика русского радикально-националистического движения // ПОЛИС / Политические исследования. 2005. № 2. С. 127–138; Он же. Русское Национальное Единство. Анализ политического стиля радикально-националистической организации // ПОЛИС / Политические исследования. 2006. № 1. С. 67–77.

го экстремизма, а именно – популярное мнение об идеологии Жириновского как об однозначно *нефашистской*.

Жириновский до и после 12 декабря 1993 года

Без сомнения, важнейшим эпизодом в истории ЛДПР были выборы в Государственную Думу в декабре 1993 года. С 22,92 процентами голосов в федеральном избирательном округе партия Жириновского неожиданно и с большим отрывом выиграла первые постсоветские многопартийные парламентские выборы (занявший второе место блок «Выбор России» получил 15,5 процентов голосов). Вступление вслед за этим Жириновского в федеральный политический истеблишмент повлияло не только на организационную структуру и влияние, но и на повседневное поведение его партии. Взлет ЛДПР, начавшийся в декабре 1993 года, вызвал существенное изменение акцента в официальном самоопределении и дискурсе Жириновского. Если становление ЛДПР в 1990–1993 годах сопровождалось постепенной радикализацией и унификацией как ее внутрипартийного дискурса, так и имиджа³⁸, то после вступления в Государственную Думу в 1994 году профиль ЛДПР становится более популистским, а ее официально объявленные цели – расплывчатыми³⁹.

Во-первых, изменилась позиция ЛДПР по отношению к правительству, в особенности в связи с введением федеральных войск в Чечню в декабре 1994 года. ЛДПР, единственная думская партия, безоговорочно поддержавшая эту акцию, превращается из «непримиримо» оппозиционной партии в частично «конструктивную» часть парламентской оппозиции. Партия продолжала резко критиковать прозападный курс Бориса Ельцина; однако в то же время она не только поддерживала неоимпериалистические тенденции в ельцинской администрации, но и одобряла реформы, которые сводились к рационализации и повышению эффективности государственного аппарата и экономической системы, в частности ВПК. С приходом Владимира Путина фракция ЛДПР перестала быть антиправи-

---

³⁸ Здесь я следую различию между back-stage (закулисной) программой и front-stage (официальной) программой политической группировки, как оно представлено, например, в: Mudde Cas. *The Ideology of the Extreme Right*. Manchester: Manchester University Press, 2000.

³⁹ О раннем развитии ЛДПР см.: Березовский Владимир. Владимир Жириновский как феномен российской политики // *Свободная мысль*. 1994. № 4. С. 96–109; Олешук Юрий. Жириновский – попытка понять // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 10. С. 77–86; Неганов Сергей. ЛДПР на Урале // *Социально-культурные процессы в отечественной и зарубежной цивилизациях. Тезисы докладов и сообщений XX юбилейной научно-практической конференции посвященной 20-летию ПГИИК (секции общественных наук) / Под ред. З. Воробьевой. Пермь: ПГИИК, 1995. С. 48–52.*

тельственной и превратилась в крайне правый фланг пропрезидентского блока в Думе.

Во-вторых, Жириновский, после приобретения им постов лидера фракции и позже – вице-спикера Госдумы, должен был приспособиться к возросшему вниманию к его высказываниям и их неожиданно приобретенной внешнеполитической релевантности. Если до появления в парламенте политические планы Жириновского сводились к разжиганию Третьей мировой войны (между Россией и «югом», см. ниже), то после 1993 года его «размахивание саблями» ограничилось громкими реакциями на такие события, как расширение НАТО на восток, интервенция Запада на Балканах или европейская критика поддерживаемой им кремлевской политики в Чечне в 1994–1996 годах и с 1999 года до сегодняшнего дня. В результате его внешнеполитическая доктрина, кратко изложенная ниже, превратилась, как будет показано, из революционного в скорее реставрационный экспансионизм⁴⁰.

Экстремист в большой политике

Основное предположение, положенное в основу следующего короткого идеологического анализа, заключается в том, что изменение в публичном имидже ЛДПР от фашистской до «всего лишь» ультранационалистической партии с декабря 1993 года, то есть с момента вхождения ее руководства в политический истеблишмент, возможно, не было результатом изменения в мировоззрении Жириновского или идеологической трансформации ЛДПР. Скорее, относительная дерадикализация официальной программы ЛДПР представляет собой – наблюдаемое также у других российских партий и политиков, радикальных в том или ином отношении, – приспособление к условиям:

- а) возросшего участия в полуплюралистическом российском дискурсе на федеральном уровне;
- б) частичного инкорпорирования в федеральные и региональные органы государственной власти;
- в) ежедневных выступлений и упоминаний в центральных средствах массовой информации;
- г) увеличивающегося участия в официальных международных встречах, конференциях и переговорах.

---

⁴⁰ Tsygankov Andrei. From Internationalism to Revolutionary Expansionism. The Foreign Policy Discourse of Contemporary Russia // Mershon International Studies Review. 1997. Vol. 41. N. 2. P. 247–268.

Поэтому заявления Жириновского и других политиков, которые они делают, когда не принимают участия в публичных дебатах на федеральном уровне, имеют большее значение для раскрытия и адекватной интерпретации сущности их доктрин, чем выступления и действия, которые следуют после их вхождения или возвращения в политический истеблишмент. Действующие в России правила «политической корректности» официального дискурса и необходимость повседневного поиска компромисса в ходе парламентской работы выступают в качестве ограничителей для неприкрытой пропаганды геноцидальных и/или беллицистских (то есть призывающих к войне) идей. Сказывается и значительно более высокий, чем в западных странах, потенциал манипуляций политическими процессами со стороны исполнительной власти (ярко демонстрируемый путинскими мерами последних лет). Он действует как своеобразный буфер для российского экстремизма⁴¹. До тех пор пока громкая пропаганда агрессивных идей не является желательной для Кремля, убежденные фашисты, заинтересованные в интеграции в политическую систему, если и будут выражать свои политические взгляды вслух, то только в узком кругу. Видимо, это правило действует несмотря на то, что иногда смысл риторики этих ультранационалистов принципиально не отличается от фундаментальных направлений путинской внутренней и внешней политики (как, например, в отношении Чечни или «реформы» федерализма), и лишь радикализирует их⁴².

Такое положение вещей иллюстрируется не только примером Жириновского и, как будет изложено ниже, политической биографией Александра Дугина. Подобный образ поведения проявляется также в недавних падениях и взлетах авторитетного русского националиста и заместителя председателя Государственной Думы Сергея Бабурина. Бабурин, доктор юридических наук и ректор Российского государственного торгово-экономического университета, с 1990 по 1999 год был видным деятелем различных националистических фракций и группировок в Верховном Совете и Государственной Думе⁴³. Известный как «непримиримый» оп-

---

⁴¹ Wilson Andrew. *Virtual Politics. Faking Democracy in the Post-Soviet World*. New Haven: Yale University Press, 2005.

⁴² В некотором отношении сегодняшний противоречивый подход путинской администрации к пропутинской части крайне националистического спектра российской партийной системы напоминает амбивалентные взаимоотношения между поздним царским режимом и зародившимися ультрамонархическими группировками конца XIX и начала XX веков. См. Rogger Hans. *The Formation of the Russian Right // California Slavic Studies*. 1964. Vol. 3. P. 66–94; Idem. *Russia // The European Right. A Historical Profile / Ed. by Hans Rogger, Eugene Weber*. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 449–500; Степанов Сергей. *Черная сотня в России (1905–1917)*. М.: Изд-во ВЗПИ Росвузнаука, 1992; Podbolotov Sergei. *Monarchists against their Monarch. The Rightists' Criticism of the Tsar Nicholas II // Russian History*. 2004. Vol. 31. P. 105–120.

⁴³ Simonsen Sven. *Politics and Personalities. Key Actors in the Russian Opposition (=PRIO Report. No. 2/96)*. Oslo: PRIO, 1996. P. 18–27; Belin Laura. *Sergey Baburin. Leftist Looking for a Home // Radio Free Europe / Radio Liberty. Russian Election Special* (http://www.rferl.org/specials/russian_election/bio/baburin.asp).

позиционер, Бабурин, тем не менее, в этот период входил в политический истеблишмент. Однако с 1999 до 2003 год Бабурин не был депутатом парламента и, таким образом, был отрезан от основных политических процессов на федеральном уровне; его политическое будущее в то время было под вопросом. Видимо, в связи с этим его риторика приобрела остроту, и он также, в рамках создания своей новой партии «Народная воля», начал сотрудничать с явно неонацистскими активистами, известными ранее участием в руководстве РНЕ и его предвыборном блоке «Спас» (Ю. Васин, Д. Демушкин, В. Давиденко). Правда, в ходе парламентской кампании 2003 года Бабурин прекратил эти контакты – и с успехом вернулся в Госдуму как один из руководителей блока «Родина»⁴⁴.

Довольно радикальные высказывания Бабурина в период его отсутствия в политическом истеблишменте в 1999–2003 годы ввиду вышеуказанных обстоятельств требуют более тщательного исследования. Здесь не может быть дан ответ на вопрос, стоит ли классифицировать идеологию Бабурина как палингенетический ультранационализм (несмотря на его временные связи с неонацистами, возможно, нет). Напротив, суть некоторых хорошо известных текстов Жириновского, написанных им до вступления в Государственную Думу, позволяет нам охарактеризовать его тогдашнюю идеологию как одновременно и палингенетическую, и ультранационалистическую – и, таким образом, как фашистскую.

«Последний бросок» Жириновского

Основная идея Жириновского перед его избранием в Госдуму состояла в завоевании Россией того, что он называет «югом». В 1990–1993 годах он сначала намечал на такую идею, а потом откровенно излагал детальный план военного нападения на «юг» в первом официальном органе ЛДПР – нерегулярно выходившей газете «Либерал» (М., 1990–1993)⁴⁵. Затем, в сентябре 1993 года он подробно изложил свой проект в первом издании автобиографического произведения «Последний бросок на юг»⁴⁶. Здесь Жириновский утверждает, что источником основ-

---

⁴⁴ Ларюэль Марлен. Идеология блока «Родина» // Пути несвободы / Под ред. Александра Верховского. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 34–47; Титков Алексей. Партия номер четыре. «Родина» и окрестности / Под ред. Екатерины Михайловской. М.: Центр «Панорама», 2006.

⁴⁵ Umland Andreas. Vladimir Zhirinovskii in Russian Politics. Three Approaches to the Emergence of the Liberal-Democratic Party of Russia, 1990–1993. Phil. Diss. Freie Universität Berlin, 1998; Idem. Zhirinovskii Enters Politics. A Chronology of the Emergence of the Liberal-Democratic Party of Russia 1990–1991 // The Journal of Slavic Military Studies. 2005. Vol. 18. N. 1. P. 15–30; Idem. Zhirinovskii in the First Russian Republic. A Chronology of the Development of the Liberal-Democratic Party of Russia 1991–1993 // The Journal of Slavic Military Studies. 2006. Vol. 19. N. 2. P. 192–241.

⁴⁶ Жириновский Владимир. Последний бросок на юг. М.: ТОО «Буквица», ТОО «Писатель», 1993. Здесь важно учитывать именно это первое издание, которое вышло при содействии

ных бед в истории России являются ее южные соседи; при этом он, как тюрколог по образованию, особенно сильно атакует Турцию. По его мнению, отсталость, дикость и нестабильность «юга» требуют внешней гегемонии. Россия должна аннексировать не только территории бывшего Советского Союза, но и Афганистан, Иран и Турцию, чтобы:

- а) укрепить свои южные границы;
- б) «успокоить» тамошние воинственные народности («успокоение» – слово, часто используемое Жириновским в своей книге);
- в) получить доступ к теплым морям;
- г) вновь обрести статус великой державы.

В августе 1993 года, незадолго до появления первого издания его книги, в беседе со мной Жириновский заявил, что он также интересуется сотрудничеством с Западом исходя из того, что западные государства вознаградят Россию за «успокоение юга»⁴⁷.

Алексея Митрофанова в сентябре 1993 года. Более поздние издания книги, осуществленные самой ЛДПР, в части которых годом выпуска также указан 1993 год, хотя и имеют то же самое название, но иногда менее агрессивны, чем текст первого издания (равно как и статьи Жириновского для партийной газеты «Либерал» в 1993 году). Об этой книге в хронологическом порядке: Quinn-Judge Paul. Zhirinovsky vs. the Turks // *Middle East Quarterly*. 1994. Vol. 1. N. 2. P. 87–91; Рябов Андрей. Об эклектичной идеологии (заметки на полях одной нашумевшей книги) // *Кентавр*. 1994. № 2. С. 133–139; Dunlop John. Zhirinovsky's World // *Journal of Democracy*. 1994. Vol. 5. N. 2. P. 27–32; Янов Александр. Веймарская Россия. Часть вторая – лидеры // *Нева*. 1994. № 4. С. 215–259; Motyl Alexander. Vladimir Zhirinovsky. A Man of His Times // *The Harriman Review*. 1994. Vol. 7. N. 7–9. P. 11–18; Umland A. Wladimir Shirinowskij in der russischen Politik. Einige Hintergründe des Aufstiegs der Liberal-Demokratischen Partei Russlands // *Osteuropa*. 1994. Vol. 44. P. 1117–1131; Ignatow Assen. Das “geistige Universum” des Wladimir Shirinowskij // *Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Aktuelle Analysen*. 1994. N. 3; Idem. Shirinowskij's “Sprünge”. Eine ideologische Zwischenbilanz // *Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Aktuelle Analysen*. 1994. N. 33; Morrison James W. Vladimir Zhirinovskiy. An Assessment of a Russian Ultra-Nationalist (=McNair Paper. No. 30). Washington: National Defense University, 1994 (<http://www.ndu.edu/inss/McNair/mcnair30/mcnair30.pdf>); Koman Alan J. The Last Surge to the South. The New Enemies of Russia in the Rhetoric of Zhirinovsky // *Studies in Conflict & Terrorism*. 1996. Vol. 19. P. 279–327; Umland A. Russischer Rechtsextremismus im Lichte der jüngeren empirischen und theoretischen Faschismusforschung // *Osteuropa*. 2002. Vol. 52. P. 901–913. Существует также видоизмененная английская версия книги: Zhirinovsky Vladimir. My Struggle. The Explosive Views of Russia's Most Controversial Political Figure. N.Y.: Barricade Books, 1996. О других текстах Жириновского: Timtschenko Viktor. Ich erwecke Rußland mit Blut – Wladimir Wolfowitsch Shirinowski. Berlin: Aufbau, 1994; Oshlies Wolf. Wladimir Schirinowski. Der häßliche Russe und das post-kommunistische Osteuropa. Köln: Böhlau, 1995; Алтунян Александр. О собирателях земли русской. Жириновский как публицист (Анализ политической статьи) // *Вопросы литературы*. 1996. № 2. С. 59–86; Stadler Wolfgang. Macht – Sprache – Gewalt. Rechtspopulistische Sprache am Beispiel V.V. Žirinovskij's vor dem Hintergrund der Wandlungen politischer Sprache in Rußland (=Slavica Aenipontana. Vol. 5). Innsbruck: Universität Innsbruck, 1997; Eatwell Roger. The Rebirth of Right-Wing Charisma? The Cases of Jean-Marie Le Pen and Vladimir Zhirinovsky // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2002. Vol. 3. N. 3. P. 1–23.

⁴⁷ Umland Andreas. Ein Gespräch mit Wladimir Shirinowskij // *Die Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte*. 1994. Vol. 41. N. 2. P. 114–117, перепечатано в: Schirinowskij – Politiker, Populist, Nationalist? Berichte und Kommentare der deutschen und internationalen Publizistik / Ed. by Monica Forbes, Willibald Fink. München: Hans-Seidel-Stiftung, 1994. P. 48–49; Umland Andreas. The

В своей книге Жириновский утверждает, что «последний бросок на юг» России был бы не только составной частью нового мирового передела сфер влияния северных государств (причем Африка, например, отошла бы к Западной Европе). Эта операция указала бы путь для возрождения российской армии, да и всего российского народа. «Последний бросок на юг» восстановил бы преемственность с российской исторической моделью имперской экспансии как способа решения внутренних проблем, привел бы к чудесному оздоровлению нации и положил бы конец подрывной деятельности «нюжан» в России, ведущейся веками. Эта и ряд других, похожих, мер создали бы «новую», «счастливую» Россию.

Фантасмагорический характер этого плана, как и многочисленные скандальные выступления лидера ЛДПР, заставили многих западных и российских наблюдателей рассматривать Жириновского как политического клоуна. Такой подход неадекватен не только потому, что Жириновский до сих пор присутствует в высших эшелонах российской власти. Широко распространенная скептическая оценка серьезности Жириновского и его идей казалась неуместной уже в 1993 году. Проницательные наблюдатели уже тогда замечали относительную устойчивость феномена Жириновского и предчувствовали неожиданную живучесть его партии. Алан Коман, например, указал на поразительное сходство между оценкой Жириновским центрально-азиатского и ближневосточного регионов, с одной стороны, и взглядами влиятельного американского политолога Збигнева Бржезинского – с другой⁴⁸.

Еще более значимо то, что Жириновский здесь всего лишь развил радикальную версию идефикс русской внешнеполитической мысли XIX и XX столетий, которая встречается в том числе и у Федора Достоевского⁴⁹. Мысль о том, что Россия должна расширить свои границы на юг и восток для решения назревших внутренних проблем, можно было найти во многих более или менее серьезных текстах о будущем России. Вопреки тому, что планы Жириновского являются очевидно «нереалистичными», они, таким образом, находятся хотя и на краю, но – в отличие от идей РНЕ – все же внутри русских идейно-исторических традиций. Исходя из этого, программа Жириновского, несмотря на ее очевидную абсурдность, является более интересным случаем, нежели идеология РНЕ, в значительной мере импортированная из Германии. Неожиданный для многих наблюдателей (включая автора) успех Жириновского на выборах в Государственную Думу в 2003 году – возможно, есть, среди прочего, следствие того, что план «последнего броска на юг» звучит для некоторых русских националистов менее ко-

---

Zhirinovsky Interview // Woodstock Road Editorial. An Oxford Magazine of International Affairs. 1994. N. 16. P. 3–5.

⁴⁸ Коман. The Last Surge. P. 320; Brzezinski Zbigniew. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the 21st Century. N.Y.: Easton Press, 1993. P. 155, 163, 164, 195.

⁴⁹ Kohn Hans. Dostoevsky's Nationalism // Journal of the History of Ideas. 1945. Vol. 6. N. 4. P. 385–414.

мично, чем для посторонних наблюдателей. Как подтверждение своей идеи о необходимости расширения России на юг для его «успокоения» Жириновский интерпретировал не только ввод российских федеральных войск в Чечню в 1994 и 1999 годах, но и интервенцию США в Афганистан в 2001 году.

Фашистское ядро плана Жириновского

Идея нового более или менее существенного расширения сегодняшней территории России находит отражение в программах большинства русских правых экстремистов, а иногда и в высказываниях националистов, имеющих репутацию умеренных⁵⁰. Особенность «революционного экспансионизма»⁵¹ Жириновского заключается в том, что руководитель ЛДПР в своей книге и своих статьях в «Либерале» подразумевает не просто восстановление царской или советской империи, а нечто большее: спасение России и всего мира от подрывной деятельности «южан» и всеобъемлющее новорождение унитарного и авторитарного российского государства в совершенно новых границах, как на юге, так и на западе (где должна появиться новая российско-германская граница)⁵². Покорение Россией «южан» за пределами прежних границ Российской империи и проведение военных операций как таковых положат начало новой эре в российской истории, очистят российский народ, сделают россиян счастливым. «Это будет способ выживания нации в целом, это будет основанием для возрождения российской армии»⁵³. Россия Жириновского будет не «плачущей, бердяевской», а «новой Россией», «без “бесов”», «с самой сильной в мире армией», с «новым политическим руководством», с «новой концепцией в основу всех направлений нашей внутренней и внешней политики» и с новыми зонами отдыха на юге⁵⁴. Россияне выйдут из войны «самой закаленной нацией». Они «должны стать национально думающими, должны стать русскими наконец»⁵⁵.

Жириновский не только приписывает осуществлению своего плана важную функцию внутреннего обновления России, он также представляет его как способ устойчивого «успокоения» всего мира, как своего рода «окончательное решение» южного вопроса и как путь к новому мировому порядку великих империй, которыми должны стать «цивилизованные» северные государства (Россия, США, ЕС,

⁵⁰ Mazo Eugene, Umland Andreas. A Chance to End the Russian Neo-Imperialist Dream // Financial Times. 2004. 30 November, на русском языке: <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/215191.html>.

⁵¹ Tsygankov. From Internationalism to Revolutionary Expansionism.

⁵² Либерал. 1993. № 1, № 2; Жириновский. Последний бросок на юг.

⁵³ Там же. С. 70.

⁵⁴ Там же. С. 101, 110–113.

⁵⁵ Там же. С. 118.

Япония). В своей автобиографии он пишет, что «последний бросок» – «это, наверное, будет последний передел мира, и его нужно совершить в состоянии шоковой терапии, внезапно, быстро, эффективно. Это сразу решает все проблемы, потому что мы обретаем спокойствие»⁵⁶.

Следовательно, его план не является выражением ревизионизма или реставрационизма. Его идея оккупации «юга» не базируется на простом расчете выгод и затрат такого рода акции. Скорее, высказывания Жириновского говорят о том, что он, по крайней мере в 1993 году, верил в то, что посредством актуализации поведения российского государства вековой давности – решения внутренних проблем через внешнюю экспансию⁵⁷ – Россия будет воскрешена в новом качестве – властелина того, что Жириновский называет «югом».

Ввиду многочисленных заявлений Жириновского, с одной стороны, о миссиях и достоинствах россиян, и, с другой стороны, коварности и неполноценности «южан» и особенно турецкой нации⁵⁸, о том, что в новой расширенной Российской империи будет введен «русский язык, русский рубль, ... одна русская армия»⁵⁹, об окружающих Россию «варварах»⁶⁰, о ненужности Турции, Ирана, Афганистана⁶¹, о том что «часть населения (юга), к сожалению, погибнет»⁶² и т.д., радикально националистические взгляды Жириновского, вопреки его частой «критике» национализма (в основном нерусского), не нуждаются в отдельном обсуждении. Пожалуй, самый показательный текст в этом отношении – интервью лидера ЛДПР небезызвестному в Германии немецкому националистическому публицисту и редактору неонацистского журнала «Нация и Европа» Вольфгангу Штрауссу⁶³. Там Жириновский, среди прочего, утверждает: «Последнюю национальную революцию могут осуществить только русские, не немцы. Национализм – единственный путь к свободе, и я уверен, что победа русского национализма вызовет и возрождение Германии»⁶⁴.

Эта, изложенная здесь лишь вкратце, идеология является как ультранационалистической, так и палингенетической – и в результате может характеризоваться

---

⁵⁶ Там же. С. 64.

⁵⁷ Структура этого мышления, кстати, напоминает идею немецкого «консервативного революционера» Веймарской республики Артура Меллера ван ден Брука, что Германии необходимо «Wiederanknüpfung nach vorwärts» (воссоединение вперед). См.: Griffin Roger. Roots (or Rhizomes?) of “Rootedness”. Notes towards an intellectual history of the palingenetic right’s revolt against the disembedding processes of Western modernity // International Institute of Social History (Amsterdam) (<http://www.iisg.nl/research/griffin.doc>).

⁵⁸ Жириновский. Последний бросок на юг. С. 130.

⁵⁹ Он же. О политике внутренней и внешней // Либерал. 1993. № 2

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Он же. Последний бросок на юг. С. 71.

⁶³ Он же. Борьба за белую Европу // Либерал. 1993. № 1.

⁶⁴ Там же. С. 8. См. также: Он же. Крах четвертого интернационала // Известия. 1993. 28 августа.

как фашистская⁶⁵. Хотя с 1993 года Жириновский больше не пропагандировал публично свой план во всем его объеме⁶⁶, по выше обозначенным причинам и ввиду его продолжающегося пристального внимания к «югу», нельзя исключить, что эта идея и дальше определяла и, возможно, все еще определяет его мировоззрение⁶⁷. В свете этого неудивительно, что Жириновский временно сотрудничал или до сих пор сотрудничает с такими одиозными часто тяготеющими к язычеству и иногда откровенно симпатизирующими нацизму фигурами, как Виктор Якушев⁶⁸, Андрей Архипов, Сергей Жариков⁶⁹, Михаил Иванов, Юрий Кузнецов⁷⁰,

---

⁶⁵ Я надеюсь в будущем опубликовать более подробное изложение этих тезисов на русском языке: Umland Andreas. Zhirinovskii as a Fascist. Palingenetic Ultrationalism in the Ideology of the Liberal-Democratic Party of Russia, 1990–1993. Paper presented at the 97th Annual Convention of the American Political Science Association. San Francisco, 2001. См. также: Гурвич Владимир. Русский марш к фашизму // Кентавр. 1994. № 2. С. 128–132; Ядов Владимир. Нацистская идеология в работах Жириновского // Известия. 1994. 23 апреля; Гайдар Егор. Ставка на негодяев // Известия. 1994. 17 мая.; Kipp Jacob W. The Zhirinovsky Threat // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. N. 3. P. 72–86; Klepikova Elena, Solovyov Vladimir. Zhirinovsky. The Paradoxes of Russian Fascism / Transl. by Catherine Fitzpatrick. Harmondsworth: Viking-Penguin, 1995.

⁶⁶ Иногда Жириновский и после своего избрания в парламент не стеснялся представлять этот план, как и связанные с ним военные акции. См., например: Брюно Патрик, Жириновский Владимир. Беседы на чистоту. М.: ЛДПР, 1995. С. 53–73.

⁶⁷ Ввиду этих рассуждений некоторые публикации Жириновского звучат иронично. См., например: Жириновский Владимир. Победа над фашизмом – гордость и достоинство России // Наш современник. 2005. № 5. С. 246–247.

⁶⁸ О биографии и взглядах В. Якушева см.: Чарный Семен. Нацистские группы в СССР в 1950–1980-е годы // Неприкосновенный запас. 2004. № 5 (<http://www.nz-online.ru/index.phtml?cid=5010351>); Luchterhandt Galina. Die politischen Parteien im neuen Rußland. Dokumente und Kommentare (=Dokumentation zur Kultur und Gesellschaft im östlichen Europa. Vol. 1). Bremen: Edition Temmen, 1993. P. 206, 228, 235–238. О его связях с ЛДПСС: Верховский Александр. Владимир Жириновский и Либерально-демократическая партия. Информационный пакет. М.: Центр «Панорама», 1994; Он же, Папп, Прибыловский. Политический экстремизм в России. С. 311–312.

⁶⁹ См.: Сокол Жириновского. 1992. №№ 1–4; Sloane Wendy. Who's Afraid of Vladimir Wolf? // Moscow-Magazine. 1992. April-May. P. 40–47; Сегодня. 1993. 22 декабря; Лимонов Эдуард. Лимонов против Жириновского. М.: Конец века, 1994; Альбац Евгения. Еврейский вопрос. М.: ПИК, 1995; Crouch Dave. The Crisis in Russia and the Rise of the Right // International Socialism Journal. 1995. N. 66 (<http://pubs.socialistreviewindex.org.uk/isj66/crouch.htm>); К топору // Официальный сайт группы «ДК» (<http://www.letov.ru/DK/ktoporu.html>); Атака // Официальный сайт группы «ДК» (<http://www.letov.ru/DK/ataka.html>).

⁷⁰ См.: Слово Жириновского. 1995–1997. №№ 14–23; Кузнецов Юрий. «Русский национализм» // Либерал. 1993. № 2. С. 2; Он же. Кто боится нашей державности? // Пресса России. 1994. №№ 5–6. С. 4; Он же. Конституционный принцип русского национального движения // Славянин. 1995. № 1. С. 37–41. № 2. С. 46–49; Он же. Россия в глобальном историческом процессе. СПб.: ЛДПР, 1995; Иванов Михаил. Новая элита концептуальной власти // Сокол Жириновского. 1992. № 3. С. 10–12; Russischer Kurier. 1993. N. 20. P. 5; Внутренний Предиктор СССР. Мертвая вода. В 3-х тт. СПб., 1992; Внутренний Предиктор России. Краткий курс... // Бизнес и учет в России. Специальный выпуск. 1994. № 5–6. С. 3–65; Рабочая группа Внутреннего Предиктора России. Спираль истории: куда ведут «дороги на Москву». Параграф из рукописи, подготовленной Внутренним Предиктором России, «Разгерметизация» (1990 г.) // Россиянин. Специальный выпуск Санкт-Петербургского отделения РНС / Под ред. А.В. Рогаткина и Е.Г. Кузнецова. СПб., 1993; Либерально-демократическая партия. Теоретическая платформа партии – концепция общественной безопасности России в глобальном историческом процессе / Под ред.

Алексей Батогов⁷¹ или Николай Курьянович⁷², или с такими западными ультра-националистами, как Герхард Фрей (Германия)⁷³ или Жан-Мари Ле Пен (Франция).

«Евразия» Александра Дугина: неоправая метаполитика *à la Russe*

Если Баркашов и Жириновский имеют одиозную репутацию за пределами и внутри России и, соответственно, ограниченное влияние на мышление российского политического мейнстрима, то эзотерик Александр Дугин сумел в последние годы обосноваться в центре политического, академического и интеллектуального истеблишмента РФ и обзавестись значительными международными связями⁷⁴. Поскольку в нескольких недавних статьях детально рассмотрены как содержание идеологии, так и растущее влияние Дугина⁷⁵, то здесь мы сконцентрируемся на концептуальных вопросах в интерпретации и классификации дугинских идей.

Михаила Иванова, Юрия Кузнецова и др. СПб.: ЛДПР, 1992; Hoppe Grit, Genzer Andreas. Nationale Tendenzen im heutigen Rußland // Osteuropa. 1994. Vol. 44. N. 5. P. A237–A238; Мороз Евгений. История «мертвой воды» – от страшной сказки к большой политике. Политическое неоязычество в постсоветской России (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 17). Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005.

⁷¹ Русское воскресенье. 1992. № 7, № 8 (<http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p30rvs.html>); Прокуратура и проблемы разжигания межнациональной розни. 1990-1994. Сб. док-в. Б.м., б.г. С. 67–75.

⁷² См.: ЛДПР и национал-социалисты // Компромат.Ру. 2005. 18 октября (<http://www.compromat.ru/main/zhirinovskiy/demushkin.htm>).

⁷³ Hirscher Gerhard. Schirinowskij und der deutsche Rechtsextremismus // Jahrbuch Extremismus und Demokratie. 1994. Vol. 6. P. 162–179.

⁷⁴ См., например, о его связях в Украине: Umland Andreas. Vitrenko's Fascist Friend. The Strange Alliance between Ukrainian "Progressive Socialism" and Russian "Neo-Eurasianism" // УНІАН. 2006. 17 April (<http://www.unian.net/eng/news/news-152563.html>).

⁷⁵ Allensworth. The Russian Question; Shenfield. Russian Fascism; Mathyl. Der "unaufhaltsame" Aufstieg Aleksandr Dugins; Idem. Grenzenloses Eurasien // Jungle World. 2002. N. 45. (http://www.nadir.org/nadir/periodika/jungle_world/_2002/45/29a.htm); Ingram Alan. Alexander Dugin. Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // Political Geography. 2001. Vol. 20. P. 1029–1051; Yasmann Victor. The Rise of the Eurasians // The Eurasian Politician. 2001. N. 4 (<http://www.cc.iyu.fi/~aphamala/pe/issue4/yasmann.htm>); Hahn Gordon. The Rebirth of Eurasianism // CDI Russia Weekly. 2002. N. 215 (<http://www.cdi.org/russia/215-14-pr.cfm>); Rossman Vadim. Russian Intellectual Antisemitism; Umland. Toward an Uncivil Society?; Idem. Die rechtsextremistische APO; Dunlop John. Aleksandr Dugin's "Neo-Eurasian" Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response // Harvard Ukrainian Studies. 2001. Vol. 24. N. 1–2. P. 91–127.

Дугин – современный евразиец?

Если до своего вступления в политический истеблишмент на рубеже нынешнего десятилетия Дугин для описания своей собственной идеологии обычно применял такие понятия, как «национал-большевизм» и «консервативная революция», то в последние годы он сместил акценты на такие понятия, как «евразийство» и «неоевразийство»⁷⁶. Замена первых двух радикально звучащих понятий агитацией в пользу «евразийски» ориентированной политики России, вероятно, следует вышеупомянутому образцу, по которому риторика правых экстремистов, вступающих в истеблишмент, в той или иной степени приспособляется к дискурсу мейнстрима. Как уже сказано, предполагается, что такое поведение следует понимать скорее не как изменение сущности идеологии этих деятелей; оно лишь сигнализирует об их желании быть воспринятыми в правящих кругах. В случае Дугина на такую смену вывески можно было бы не обращать внимания.

Причиной, по которой мы все же коротко остановимся на понятии «неоевразийство», служит тот факт, что это самонаименование дугинского движения как большинством российских, так и многими западными наблюдателями воспринимается как более или менее адекватное научное определение для идей Дугина и его окружения⁷⁷. Как мы уже писали⁷⁸, это досадно, потому что таким образом не только заглушаются другие, более значительные источники дугинской идео-

---

⁷⁶ Умланд А. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России.

⁷⁷ В хронологической последовательности: Hielscher Karla. Der Eurasismus. Die neoimperiale Ideologie der russischen "Neuen Rechten" // Die Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. 1993. Vol. 40. N. 5. P. 465–469; Idem. Die Eurasien-Ideologie. Geschichtsmymen der russischen "Neuen Rechten" // Glaube in der 2. Welt. 1993. N. 7–8. P. 25–30; Gebhard Paula. Eine Brücke zwischen Europa und Asien. Die Lehre der Eurasier in der gegenwärtigen Diskussion um die russische Identität. Unpublished M.A. thesis. Johannes Gutenberg-Universität Mainz, 1994; Tsygankov Andrei. Hard-line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // East European Quarterly. 1998. Vol. 32. P. 315–324; Kleineberg Michael, Kaiser Markus. "Eurasien" – Phantom oder reales Entwicklungsmodell für Rußland? (=Fakultät für Soziologie. Forschungsschwerpunkt Entwicklungssoziologie – Working Paper. N. 338). Bielefeld: Universität Bielefeld, 2001; Ларюэль Марлен. Переосмысление империи в постсоветском пространстве. Новая евразийская идеология // Вестник Евразии – Acta Eurasica. 2000. № 1. С. 5–18; Laruelle Marlène. The Two Faces of Contemporary Eurasianism. An Imperial Version of Russian Nationalism // Nationalities Papers. 2004. Vol. 32. N. 1. P. 116–136.

⁷⁸ Umland Andreas. Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten. Die Verbindung von faschistischer Ideologie und metapolitischer Taktik im "Neoeurasismus" des Aleksandr Dugin // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2004. Vol. 33. N. 4. P. 437–454; Idem. Alexander Dugin, die Faschismusfrage und der russische politische Diskurs // Russlandanalysen. 2006. N. 105. P. 2–5 (<http://www.russlandanalysen.de/content/media/Russlandanalysen105.pdf>); Idem. The Philosophy Behind the Nationalism // The Moscow Times. 2006. 1 June. P. 8; Idem. Intellektueller Rechtsextremismus im postsowjetischen Rußland. Der Fall Aleksandr Dugin // Berliner Debatte Initial. 2006. Vol. 17. N. 6. P. 131–141; Idem. Postsowjetische Gegeneliten und ihr wachsender Einfluss auf Jugendkultur und Intellektuellendiskurs in Russland. Der Fall Aleksandr Dugin (1991–2004) // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2006. Vol. 10, N. 1. P. 115–147.

логии, но и искажается наследство классического евразийства. Вопреки недавнему утверждению Джеймса Грегора относительно Дугина, самонаименования последнего, не могут и не должны полностью игнорироваться⁷⁹. Но все же не всегда следует принимать за чистую монету самоопределения экстремистов (и, вероятно, политиков вообще), особенно если эти самоопределения в специфическом национальном дискурсе несут скорее позитивный заряд.

В случае «неоевразийства» речь идет о термине, обладающем в русском контексте скорее положительной коннотацией. Это понятие подходит Дугину не только для того, чтобы установить связь с традицией авторитетнейшей группы российских эмигрантов 20–30-х годов, но и чтобы подчеркнуть отказ от этноцентристского партикуляризма. Однако оба эти определения в контексте дугинской идеологии вводят в заблуждение. Следует предположить, что Дугин намеренно подводит к подобным ошибочным интерпретациям и что именно это является основной причиной его громких похвал в адрес классических евразийцев. Обозначая связь с последними, Дугин, видимо, стремится повысить значимость собственных памфлетов, так как к кругу евразийцев принадлежали некоторые обществоведы, лингвисты и другие ученые международного значения, которые и сегодня цитируются в серьезных (в том числе западных) научных исследованиях. Кроме того, Дугин явно стремится выдать свою идеологию за результат развития идей хотя и эмигрантской, но все же исконно *русской* философско-исторической школы.

Фактически же сходство между трудами классических евразийцев и сочинениями Дугина ограничивается фрагментами, вернее, несколькими терминами, трактовки которых, помимо прочего, у евразийцев и у Дугина часто отличаются друг от друга. Это не в последнюю очередь касается и самого понятия «Евразия», которое у Дугина обладает как географически, так и культурно не только более широким, но и по существу другим значением, чем в дискурсе одноименного русского интеллектуального движения межвоенного времени⁸⁰.

Правда, классическое евразийство тоже носило выраженный характер антидемократичности и было радикально антизападным. Более того, некоторые высказывания евразийцев (например, об «идеократии») носили черты протофашистской идеологии⁸¹. И все же для наблюдателей, знакомых с историей международ-

⁷⁹ Gregor James. Andreas Umland and the “Fascism” of Alexander Dugin // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. P. 426–428.

⁸⁰ Vinkovetsky Ilya. *Eurasianism in Its Time. A Bibliography* // *Exodus to the East. Forebodings and Events. An Affirmation of the Eurasians* / Ed. by Ilya Vinkovetsky, Charles Schlacks. Jr. Idyllwild: Charles Schlacks, 1996. P. 143–155; Wiederkehr Stefan. “Kontinent Evrasija” – Klassischer Eurasismus und Geopolitik in der Lesart Alexander Dugins // *Auf der Suche nach Eurasien. Politik, Religion und Alltagskultur zwischen Russland und Europa (=Bibliotheca Eurasica. Vol. 1)* / Ed. by Markus Kaiser. Bielefeld: transcript-Verlag, 2004. P. 25–138.

⁸¹ См., в частности: Luks Leonid. *Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1986. Vol. 34. P. 374–395; Люкс Леонид. *Евразийство* //

ной правой мысли, очевидно тесное родство «дугинизма» с мировым оккультизмом⁸², западным «традиционализмом»⁸³ и разновидностями европейского фашизма меж- и послевоенного времени, в первую очередь, по Штефану Бройеру, - с «новым национализмом», возникшим в Германии после Первой мировой войны внутри и за пределами НСДАП⁸⁴ и с «новыми правыми» Италии и Франции периода «холодной войны»⁸⁵.

Западные источники дугинской идеологии

В своих сочинениях Дугин рисует картину древнего противостояния между атлантическими морскими державами («талассократии»), которые уходят корнями к затонувшему материка Атлантиды и сегодня возглавляются мондиалистскими

Вопросы философии. 1993. № 6. С. 105–114; он же. Евразийство и консервативная революция. Соблазн антизападничества в России и Германии // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 57–69; Laruelle Marlène. L'idéologie eurasiste russe ou comment penser l'empire. Paris: L'Harmattan, 1999; Ларюэль Марлен. Идеология русского евразийства или Мысли о величии империи. М.: Наталис, 2004; Байсвенгер Мартин. «Консервативная революция» в Германии и движение «евразийцев» – точки соприкосновения // Консерватизм в России и в мире. Т. 3 / Под ред. А.Ю. Минакова. Воронеж: ВорГУ, 2004. С. 49–73. (http://www.nd.edu/~mbeisswe/Martin_%20Beisswenger_'Konservativnaia'%20revoliutsia'%20v%20Germanii'%20i'%20dvizhenie'%20'Evraziitsev'.doc).

⁸² Rosenthal Bernice. Political Implications of the Early Twentieth-Century Occult Revival // The Occult in Russian and Soviet Culture. Ithaca: Cornell University Press, 1997. P. 379–418.

⁸³ Sedgwick Mark. Against the Modern World. Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century. N.Y.: Oxford University Press, 2004; Gregor J. Andreas Umland and the “Fascism” of Alexander Dugin (перепечатано в сборнике: Fascism Past and Present, West and East. P. 466–473).

⁸⁴ Breuer Stefan. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993; Idem. Der Neue Nationalismus in Weimar und seine Wurzeln // Mythos und Nation / Ed. by Helmut Berding. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1996. P. 257–274; Breuer Stefan. Gab es eine “konservative Revolution” in Weimar? // Internationale Zeitschrift für Philosophie. 2000. N. 2. P. 145–156; Idem. Ordnungen der Ungleichheit – die deutsche Rechte im Widerstreit ihrer Ideen 1871–1945. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001; Idem. Neuer Nationalismus in Deutschland // Rechtsextreme Ideologien. P. 53–72; Idem. Nationalismus und Faschismus. Frankreich, Italien und Deutschland im Vergleich. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. P. 26–39, 162–177.

⁸⁵ Weber Iris. Nation, Staat, Elite. Die Ideologie der Neuen Rechten (=Hochschulschriften. Vol. 15). Köln: PapyRossa, 1997; Rechtsextremismus und Neue Rechte in Deutschland. Neuvermessung eines politisch-ideologischen Raumes? / Ed. by Wolfgang Gessenharter, Helmut Fröchling. Opladen: Leske+Budrich, 1998; Pfahl-Traugher Armin. Konservative Revolution und Neue Rechte. Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat. Opladen: Leske+Budrich, 1998; Woods Roger. Nation ohne Selbstbewußtsein. Von der Konservativen Revolution zur Neuen Rechten (=Extremismus und Demokratie. Vol. 2). Baden-Baden: Nomos, 2001; Spektorowski Alberto. The New Right. Ethno-regionalism, Ethno-pluralism and the Emergence of a Neo-fascist “Third Way” // Journal of Political Ideologies. 2003. Vol. 8. N. 1. P. 111–130. Информативный обзор на русском языке: Шнирельман Виктор. Этничность, цивилизационный подход, «право на самобытность» и «новый расизм» // Социальное согласие против правого экстремизма. С. 216–244.

США⁸⁶, с одной стороны, и евразийскими континентальными державами («теллунократии»), корни которых находятся в мифической стране «Гиперборее», а Россия представляет сегодня важнейший компонент среди них – с другой. Согласно Дугину, тайные ордена этих двух антагонистических цивилизаций пребывали в многовековой борьбе, которая сегодня близится к развязке. Это требует от России национального возрождения путем «консервативной» и «перманентной» революции. Направлять эту революцию должна идеология «национал-большевизма» и характеризоваться она должна «геополитическим» подходом к международным отношениям. В результате, по Дугину, возникнет «новый социализм» и произойдет территориальное расширение России, а также и создание «евразийского» блока фундаменталистских континентальных держав (включая, возможно, «традиционалистский» Израиль!) в противовес тлетворному, индивидуалистскому, англосаксонскому империализму⁸⁷.

В то время как, например, Леонид Люкс демонстрируют тесную связь идей Дугина с германским правоэкстремистским мышлением Веймарской республики, в частности, с так называемой «консервативной революцией»⁸⁸, то у Чарльза Кловера, Андрея Цыганкова, Алэна Инграма и Ассена Игнатова в той или иной форме подчеркивается связь дугинских теорий с геополитикой Ратцеля, Челлена, Макиндера, Мэхена и Хаусхофера⁸⁹. В свою очередь, Вадим Цымбурский, Жан

---

⁸⁶ О растущем антиамериканизме среди российской элиты: Gudkov Lev. "Ich hasse, also bin ich". Zur Funktion der Amerika-Bilder und des Antiamerikanismus in Rußland // Osteuropa. 2002. Vol. 52. P. 997–1014; Shlapentokh Vladimir. Russian Attitudes toward America. A Split between the Ruling Class and the Masses // World Affairs. 2001. Vol. 164. N. 1. P. 17–23; Umland Andreas. The Rise of Integral Anti-Americanism in Russian Mass Media and Intellectual Life // e-Extreme. 2006. Vol. 7. N. 2 (http://webhost.ua.ac.be/extremismanddemocracy/newsletter/News7_2.htm).

⁸⁷ Дугин Александр. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997; Он же. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М.: Арктогея, 2001. См. по этому же вопросу в частности Dunlop. Aleksandr Dugin's "Neo-Eurasian" Textbook. Важным является также пользующееся меньшим вниманием исследователей программное сочинение Александра Дугина «Цели и задачи нашей Революции». М.: Арктогея, 1995.

⁸⁸ Luks Leonid. Der "Dritte Weg" der "neo-eurasischen" Zeitschrift "Elementy" – zurück ins Dritte Reich? // Studies in East European Thought. 2000. Vol. 52. N. 1–2. P. 49–71; Люкс Леонид. «Третий путь», или назад в Третий рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 33–44; Он же. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М.: Московский Философский фонд, 2002; Luks Leonid. Zum "geopolitischen" Programm Aleksandr Dugins und der Zeitschrift Elementy – eine manichäische Versuchung // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2002. Vol. 6. N. 1. P. 43–58; Idem. Eurasien aus neototalitärer Sicht – Zur Renaissance einer Ideologie im heutigen Rußland // Totalitarismus und Demokratie. 2004. Vol. 1. N. 1. P. 63–76; Idem. Der russische "Sonderweg"? Aufsätze zur neuesten Geschichte Rußlands im europäischen Kontext (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 16). Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005. См. Также: Umland Andreas. Die Sprachrohre des russischen Revanchismus // Die Neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. 1995. Vol. 42. P. 916–921; Френкин Анатолий. Правое политическое сознание // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 10–13; Умланд. «Консервативная революция».

⁸⁹ Clover Charles. Dreams of the Eurasian Heartland // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. N. 2. P. 9–13; Ignatow Assen. Geopolitische Theorien in Rußland heute // Berichte des Bundesinstituts für internationale und ostwissenschaftliche Studien. 1998. N. 17; Ingram. Alexander Dugin; Tsygankov.

Кремет и Марлен Ларюэль, среди других, отмечают влияние вышеупомянутых западноевропейских «новых правых»⁹⁰. А Джеймс Грегор настойчиво указывает на сходство теорий Дугина с идеями Юлиуса Эвола, что подтверждается глубокими исследованиями ведущего специалиста по геноновскому «традиционализму» Марка Седжвика⁹¹. Как недавно выяснилось в дискуссии по этому поводу в журнале «Erwägen Wissen Ethik»⁹², Грегор сделал это указание с намерением поставить под сомнение фашистский характер дугинской идеологии, поскольку идеи Эвола, согласно своеобразному определению фашизма у Грегора, не являются фашистскими⁹³. Следует предположить, что многие знатоки трудов Эвола

Hard-line Eurasianism; Idem. Mastering Space in Eurasia. Russia's Geopolitical Thinking after the Soviet Break-up // Communist and Post-Communist Studies. 2003. Vol. 36. N. 1. P. 101–127. См. также Solovyev Eduard. Geopolitics in Russia – science or vocation? // New Directions in Russian International Studies / Ed. by Andrei P. Tsygankov, Pavel A. Tsygankov (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 6). Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005. P. 127–142.

⁹⁰ Цымбурский Вадим. «Новые правые» в России. Национальные предпосылки заимствования идеологии // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Т. 2 / Под ред. Татьяны Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 472–482; Cremet Jean. Für eine Allianz der “Roten” und der “Weißen”. Zwischen Metapolitik und Geopolitik – zur Durchdringung Osteuropas durch die “Neue” Rechte // Jenseits des Nationalismus. Ideologische Grenzgänger der “Neuen Rechten”. Ein Zwischenbericht / Ed. by Jean Cremet, Felix Krebs, Andreas Speit. Hamburg–Münster: Unrast, 1999. P. 91–120; Laruelle. The Two Faces. P. 128; Idem. Aleksandr Dugin. A Russian Version of the European Radical Right? / Transl. by Mischa Gabowitsch // Kennan Institute Occasional Papers. 2006. N. 294 (<http://www.wilsoncenter.org/news/docs/OP294.pdf>); Ларюэль Марлен. Александр Дугин, идеологический посредник // Цена ненависти. С. 226–253.

⁹¹ Gregor James. Review of: Shenfield. Russian Fascism // Slavic Review. 2001. Vol. 60. P. 868–869. См. также: Эвола Юлиус. Языческий империализм / Под ред. Александра Дугина. М.: Арктогея, 1994; Sedgwick. Against the Modern World.

⁹² Gregor James. Roger Griffin, Social Science, “Fascism”, and the “Extreme Right” // Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. P. 316–321, перепечатано в: Fascism Past and Present, West and East. P. 115–122; Idem. Once again on Roger Griffin and the study of “fascism” // Fascism Past and Present, West and East. P. 311–318; Umland Andreas. Dugin *kein* Faschist? Eine Erwiderung an Professor A. James Gregor // Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. P. 424–426, перепечатано в: Fascism Past and Present, West and East. P. 459–465; Gregor James. Andreas Umland and the “Fascism” of Alexander Dugin, перепечатано в: Fascism Past and Present, West and East. P. 466–473; Umland Andreas. Some Addenda on the Relevance of Extremely Right-Wing Ideas in Putin's New Russia // Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. P. 591–593, перепечатано в: Fascism Past and Present, West and East. P. 474–480; Gregor James. Response to Dr. Andreas Umland // Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. P. 594–595, перепечатано в: Fascism Past and Present, West and East. P. 481–485; Umland Andreas. Classification, Julius Evola and the nature of Dugin's ideology // Fascism Past and Present, West and East. P. 486–494; Gregor James. Once again on fascism, classification, and Aleksandr Dugin // Fascism Past and Present, West and East. P. 495–499.

⁹³ Gregor James. The Problem // Fascism. Vol. I: The Nature of Fascism (=Critical Concepts in Political Science) / Ed. by Roger Griffin, Matthew Feldmann. L.–N.Y.: Routledge, 2004. P. 339–340. Стоит добавить, что своеобразное грегоровское понимание родового фашизма как включающего, среди прочих режимов, и сталинский Советский Союз, и Китай Мао, но *исключающего* Третий Рейх, не нашло широкого отклика в международном академическом сообществе. Грегор, несмотря на большое количество публикаций и профессорский пост в престижном департаменте политических наук Калифорнийского университета в Беркли, остался в изоляции, наверное, и потому, что его ранняя интеллектуальная биография запятнана некой близостью к «научному расизму» и публикациями в таких одиозных журналах, как, например, «The European» вышеупомянутого сэра Освальда Мосли. См.: A. James Gregor //

будут рассматривать аргументацию Грегора, напротив, в качестве весомого довода в пользу того, что идеология Дугина является фашистской⁹⁴.

Суть «дугинизма»

С определенной уверенностью можно говорить, что у идей Дугина скорее западные и другие иностранные, нежели российские источники. При этом точное определение его идеологии представляет собой значительный вызов, что очевидно, например, из некоторых докладов и статей ведущего немецкого знатока творений Дугина Маркуса Матхля⁹⁵. Хотя эзотерические размышления Дугина – вопреки его собственным притязаниям – имеют мало отношения к науке, а многие из его трудов носят отпечаток мистицизма, все же следует признать начитанность Дугина и отдать должное его (правда, часто курьезным) попыткам синтезировать множество философских и политических идей. Все это позволяет определить понятие «евразийство» в лучшем случае как недостаточное для адекватной характеристики его идей. Поиск наиболее точного понятия для охвата его эклектичных идей (если это вообще возможно) выходит за рамки данного исследования.

Тем не менее, очевидно, что идеология Дугина проникнута мыслью о новом рождении (а не реставрации старой, советской или досоветской) России и может рассматриваться как крайняя форма специфически русского супранационализма в том смысле, что несомненно существующий этноцентризм Дугина сочетается с апелляцией к более широкому сообществу, чем русская нация, а именно – к «евразийской» цивилизации, состоящей из многих культур. Стоит отметить, что такая неоднозначность присуща многим фашизмам и, например, находила свое вы-

---

Bibliographies. Institute for the Study of Academic Racism (<http://www.ferris.edu/isar/bibliography/gregrbib.htm>); A. James Gregor // Wikipedia. The Free Encyclopedia (http://en.wikipedia.org/wiki/A._James_Gregor).

⁹⁴ Sheehan Thomas. Myth and Violence. The Fascism of Julius Evola and Alain de Benoist // Social Research. 1981. Vol. 48. N. 1. P. 45–73; Drake Richard. The Revolutionary Mystique and Terrorism in Contemporary Italy. Bloomington: Indiana University Press, 1989. P. 114–134; Griffin Roger. Between Metapolitics and *Apoliteia*. The Nouvelle Droite's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the "Interregnum" // Modern and Contemporary France. 2000. Vol. 8. N. 1. P. 35–53; Idem. Grey cats, blue cows, and wide awake groundhogs. Notes towards the development of a "deliberative ethos" in fascist studies // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. P. 429–448, перепечатано в: *Fascism Past and Present, West and East*. P. 411–458; Weinberg Leonard. Evola, Julius Caesar (1898–1974) // *World Fascism*.

⁹⁵ Mathyl. Der "unaufhaltsame Aufstieg" Alexander Dugins; idem. Alexander Dugin and the National-Bolshevik Party. Between the Search for a "Russian Socialism" and International Fascism. Доклад представлен на 33-м ежегодном заседании American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15–18 November 2001; Idem. Grenzenloses Eurasien; Idem. Die Konstruktion eines Feindes. Antisemitismus und Antiamerikanismus in Aleksandr Dugins Ne-Nationalbolschewismus. Доклад представлен на ежегодном заседании Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde e.V. "Vorurteile als politische Barrieren", Göttingen, 7–8 März 2002.

ражение в надгерманском нордическом расизме межвоенного нацизма или «этно-плюралистской» языческой еврофилии послевоенных «новых правых». Таким образом, идеология Дугина, несмотря на псевдотолерантность некоторых его высказываний, представляет собой, согласно определению Гриффина, форму фашизма. Следует добавить, что Дугин сам в нескольких своих трудах, наиболее ярко – в электронной версии своей книги «Тамплиеры Пролетариата»⁹⁶, представлял разного рода положительные оценки фашизма и повторно выражал свою близость к нему⁹⁷. Кроме того, здесь уже можно обозначить «неоевразийство» Дугина как специфически российскую разновидность идеологии еврофашизма⁹⁸ и увязать его манеру поведения за последние годы с метаполитической стратегией и тактикой «политической мимикрии» европейских «новых правых»⁹⁹.

---

⁹⁶ Дугин Александр. Фашизм – безграничный и красный // Арктогея (<http://my.arcto.ru/public/templars/arbeiter.htm#fash>). Об этой статье: Краснов Михаил. Бурлаки, казаки и демократы // Российская газета. 1999. 11 декабря (http://www.rg.ru/anons/arc_1999/1211/5.htm); Mathyl. The National-Bolshevik Party and Arctogaia. P. 190–191; Umland. Dugin *kein* Faschist?; Fascism Past and Present, West and East. P. 459–510. Интересно, что эта поразительная статья отсутствует в печатной версии книги: Дугин Александр. Тамплиеры Пролетариата. Национал-большевизм и инициация. М.: Арктогея, 1997.

⁹⁷ См., например: Дугин Александр. Левый национализм // Архив «Арктогеи». 1992 (<http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1225>); Он же. Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М.: Арктогея, 1993; Он же. Гиперборейская Теория (опыт ариософского исследования). М.: Арктогея, 1993; Он же. Консервативная Революция. М.: Арктогея, 1994; Он же. Тамплиеры Пролетариата.

⁹⁸ Neulen Hans Werner. Eurofaschismus und der Zweite Weltkrieg. Europas verratene Söhne. München: Universitas, 1980; Hafener Benno. Die “extreme Rechte” und Europa. Herausforderungen für die multikulturelle Gesellschaft. Frankfurt am Main: VAS, 1990; Idem. Das Europabild der “extremen Rechten” // Europa gegen den Rest der Welt? Flüchtlingsbewegungen, Einwanderung, Asylpolitik / Ed. by Christoph Butterwege, Siegfried Jäger. Köln: Bund-Verlag, 1993. P. 162–173; Griffin Roger. Europe for the Europeans. Fascist Myths of the European New Order. Oxford Brookes University School of Business Occasional Paper 1994 (<http://www.brookes.ac.uk/schools/humanities/staff/europ.txt>); Umland. Kulturhegemoniale Strategien.

⁹⁹ Feit Margret. Die “Neue Rechte” in der Bundesrepublik. Organisation – Ideologie – Strategie. Frankfurt/M.: Peter Lang, 1987; Demirovic Alex. Kulturelle Hegemonie von rechts. Antonio Gramsci – gesehen von der “nouvelle droite” // Die neue Gesellschaft. Frankfurter Hefte. 1990. Vol. 37. N. 4. P. 352–357; Pfahl-Traugher Armin. “Gramscismus von rechts”? Zur Gramsci-Rezeption der Neuen Rechten in Frankreich und Deutschland // Blick nach rechts. 1992. N. 21. P. 3–5; Gessenharter Wolfgang. Kippt die Republik? Die Neue Rechte und ihre Unterstützung durch Politik und Medien. München: Droemer Knauer, 1994; Herzinger Richard, Stein Hannes. Endzeit-Propheten oder die Offensive der Antiwestler. Fundamentalismus, Antiamerikanismus und Neue Rechte. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1995; Gärtner Reinhold. Rechtsextremismus und Neue Rechte // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 1995. Vol. 24. N. 3. P. 253–262; Terkessidis Mark. Kulturkampf. Volk, Nation, der Westen und die Neue Rechte. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1995; Wehler Hans-Ulrich. Angst vor der Macht? Die Machtlust der Neuen Rechten. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 1995; Benthin Rainer. Die Neue Rechte in Deutschland und ihr Einfluß auf den politischen Diskurs der Gegenwart. Frankfurt/M.: Peter Lang, 1996; Weber. Nation, Staat und Elite; Minkenberg Michael, Stephan Ina. Intellektualisierung von rechts? Die französische Neue Rechte und ihr Einfluß auf die Politik // Frankreich Jahrbuch 1998. Opladen: Leske+Budrich, 1998. P. 151–167; Minkenberg Michael. Context and Consequence. The Impact of the New Radical Right on the Political Process in France and Germany // German Politics and Society. 1998. Vol. 16. N. 3. P. 1–23; Pfahl-Traugher. Konservative Revolution und Neue Rechte; Rechtsextremismus und Neue Rechte in Deutschland; Brauner-Orthen

Заключение

В случае некоторых идей, изложенных в основополагающих документах РНЕ, дугинских организаций и ЛДПР, мы однозначно имеем дело с разновидностями палингенетического ультра национализма. Правда, возникают проблемы интерпретации в силу риторических метаморфоз Жириновского и Дугина после их вхождения в политический истеблишмент в 1993 и 1998 годах соответственно, а также по причине слишком заметной имитации РНЕ зарубежных фашизмов, в особенности немецкого нацизма. Тем не менее, эти проблемы не кажутся непреодолимыми. Являются ли вышеупомянутые предложения по разрешению противоречий в развитии этих группировок удовлетворительными или нет, несомненно, что центральные идеологемы в некоторых наиболее значительных трудах Баркашова, Дугина и Жириновского и в определенных документах их организаций носят как явно ультра националистические, так и однозначно палингенетические черты. Следовательно, к ним применимо название «фашистские» (в гриффиновском понимании) – по крайней мере, в период разработки и публикации этих документов их авторами. В противоположность многочисленным случаям эволюционирования крайне левых в социал-, либерал- и национал-демократы или же в правые антидемократы (например, Муссолини), в мировой истории существует меньше примеров подобной глубокой трансформации бывших фашистов в леваков, консерваторов или демократов различных мастей. Поэтому возникает подозрение, что категория «фашизм» подходит не только для характеристики отдельных документов РНЕ, дугинских организаций и ЛДПР, но, возможно, и для характеристики сегодняшних мировоззрений Баркашова, Дугина и Жириновского, а вместе с этим – и для определения основных доктрин их организаций.

Перевод с немецкого Елены Сивуды и Натальи Куленко

Alice. Die Neue Rechte in Deutschland. Antidemokratische und rassistische Tendenzen. Opladen: Leske+Budrich, 2001; Schmidt Friedemann. Die Neue Rechte und die Berliner Republik. Parallel laufende Wege im Normalisierungsdiskurs. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2001; Die Neue Rechte – eine Gefahr für die Demokratie? / Ed. by Wolfgang Gessenharter, Thomas Pfeiffer. Wiesbaden: VS-Verlag, 2004.